

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

26 февраля 2025 г.

№ 622

7 УКРАИНА ОПТОМ И В РОЗНИЦУ

Самое ценное для США — это правильная геополитическая конфигурация в многоугольнике США — Россия — Украина — Европа — Китай. И Украина здесь не игрок, а инструмент давления на Москву

9 ПАРАДОКСЫ ТРАМПИЗМА В ПРОТИВОСТОЯНИИ США И ВЕНЕСУЭЛЫ

Для США самый надежный и проверенный способ заполучить венесуэльская нефть — это привести к власти марионетное правительство

12 ОБЩЕСТВО «СЧАСТЛИВЫХ ФИКУСОВ»

Что будет, если в силу каких-либо обстоятельств (войн, эпидемий, стихийных бедствий) подачи прекратятся? Что будут делать люди, не привыкшие зарабатывать на жизнь собственным трудом?

14 НА СВЕТЕ СМЕРТИ НЕТ...

— Почему всё не так? — неотступно крутилось у меня в голове. Больше обычно ничего не крутилось. На большее не было времени

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

Необходимо вернуться к разумной
военно-патриотической автаркии, при которой
мы точно будем знать, что мы выстоим

Диктатура для глобальной власти США?

*Передача «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда»
от 21 февраля 2025 года*

Анна Шафран: Здравствуйте, друзья! Это программа «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда». С нами Сергей Ервандович Кургинян — политолог, публицист, театральный режиссер и лидер движения «Суть времени». Сергей Ервандович, приветствуем Вас!

Сергей Кургинян: Здравствуйте!

Анна Шафран: Я не могу Вас не спросить, естественно, о самой главной теме, которая беспокоит всех и вся во всем мире. Во-первых, по следам Мюнхенской конференции очень много вопросов осталось.

В том плане, что европейцы обескуражены таким неожиданным поведением вице-президента США Вэнса. Это с одной стороны. А с другой стороны, начались консультации в Эр-Рияде по поводу урегулирования

Продолжение на стр. 2

Александр Дейнека. Едут на войну. 1944

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

украинского вопроса. И здесь, опять же, европейцы не очень довольны, мягко говоря.

В этом смысле можно предположить, что американцы будут гнуть и дальше свою линию. Но вот здесь уже появляются варианты.

Некоторые предполагают, если не получится у Трампа получить то, что он хотел бы, — а он же привык все нахрапом, очень быстро и исключительно так, как ему надо, — то, в конце концов, может охладеть. И тут на передний план уже европейцы и бритты выходят и начинают гнуть свою агрессивную линию. И дальше с Украиной все не так происходит, как нам хотелось бы.

Вот давайте попытаемся разобраться в этих последних событиях. Что же на самом деле, с Вашей точки зрения, происходит?

Сергей Кургинян: Я несколько раз уже говорил, в том числе и в Вашей передаче, о том, что, в принципе, это все симпатичные ребята, поскольку другие очень несимпатичные. Все же познается в сравнении. Вся эта демократическая мерзость никакого отношения к реальной демократии не имеет.

Это постмодернистский, уже античеловеческий субстрат, вызывающий всяческое отвращение. Он вызывает отвращение своей мертвостью. Брюссель — это символ: ты видишь там людей, а они все как мертвые, особенно чиновники.

Он вызывает отвращение своей перверсивностью и патологиями разного рода (моральными и так далее), вызывает отвращение своей фактической античеловеческостью, доходящей уже до антропологических пределов; конечно, русофобией; всеми своими заявлениями о конце Человечества, конце проекта Гуманизм.

Если кто-то считает, что леваки являются некой альтернативой Брюсселю и центризму либерального типа, то это совершенно не так. Это тоже что-то совсем античеловеческое, маразматическое, непонятно чего желяющее, уже даже не троцкистско-анархистское, а бог знает какое.

Когда смотришь на консерваторов, то видишь приличные лица, какие-то достаточно приличные установки, попытку возврата к человечески нормальному, апелляции к чему-то, отдающему, как мы любим говорить, традиционными ценностями. Поэтому человеческие симпатии на стороне консерваторов. А на стороне кого они должны быть?

Между прочим, я давно, много лет назад, заявил, что «Суть времени», к которой Вы апеллируете, когда меня представляете — за что спасибо большое! — левоконсервативное движение, что ничего, кроме этого консервативного быть вообще в мире сейчас не может. Да и, в сущности, всегда, когда мы говорили о советском, не важно, в каких его вариантах — в сталинском или другом, — речь шла об очень консервативном движении со всеми классическими ценностями. Я бы предпочел называть их классическими, а не консервативными. Все это так.

К этому добавляется то, что эти ребята живые. Они возмутители спокойствия, они эдакие хулиганы на отвратительной международной сцене, и это вызывает дополнительную симпатию.

И наконец, они имитируют что-то там позитивное по отношению к русскому фактору: а давайте дружить, ля-ля, тополя, и так далее. Все классические симпатии на стороне этих людей. И я могу сказать, что мои человеческие симпатии тоже на стороне этих людей.

Но я очень сильно опасаюсь, что это наше поведение относится к разряду определения Фридриха Ницше — «человеческое, слишком человеческое». Эти наши человеческие отношения, вся наша прикованность к достаточно поверхностному

Питер ван Бредаль. Комедия дель арте (фрагмент). XVI–XVII вв.

слою симпатий, и в конечном итоге все это «а коли идти больше некуда, а с кем же быть-то, с теми-то уж совсем невозможно», — все они от лукавого. Ибо боюсь оказаться прозорливцем, но это все хуже, чем то, что было перед ним. Хотя, казалось бы, куда хуже.

Это очень опасно. Мне кажется, что эйфория от этого поверхностного плана очень понятна: давайте прекратим войну! А кто же против-то?! Каждый день этого ужаса не может вызывать ни в каком нормальном человеке ничего, кроме желания, чтобы это прекратили. «А давайте русским чуть-чуть уступим, а давайте окажем им политес»... «Боже мой! — Европа кричит. — Как можно этим чудовищам оказывать политес?»

Всё это на самом деле в стратегическом плане:

- 1) чревато обострением военных и кровавых событий, а не их смягчением;
- 2) чревато для России еще большей стратегической опасностью, а не сворачиванием этой опасности.

И казалось бы, ну а кто может быть против? Что, собственно говоря, произойдет? Как один из неформальных переговорщиков наших заявил, «все флаги в гости будут к нам, и запируем на просторе», — типа американские компании опять придут и начнут что-то делать. Во-первых, это вызвало обеспокоенность, естественно, в среде антизападной. Могу сказать: успокойтесь, никто не придет. Никто, идиотов нет.

Анна Шафран: А уже решили, что все сделано, Сергей Ервандович.

Сергей Кургинян: Кто решил? Что это за абсолютно не отвечающая масштабу событий нервность? Кто эти люди? О чем они договариваются? Каковы их полномочия? Это всё — перформанс, внутри которого действуют железные законы необходимости, от которых никто не может отказаться.

Первый из этих законов необходимости простой: Трампы приходят и уходят, а все остальное остается. Трамп пришел не для того, чтобы... Ему никто не делал заказ на то, чтобы сделать Россию великой. Ему сделали заказ на Америку. И Америка должна быть великой любой ценой.

Понять тут функции России вообще в принципе невозможно. Американская политика не знает, что это такое. Она знает, как именно съесть русских — под томатным соусом или под майонезом. А как их не есть, она не знает. У нее нет никаких рецептов.

Во-вторых, это все люди, пришедшие на какое-то время. Они либо будут enfant terrible — то есть возмутителями спокойствия — и будут бить тарелки и производить хулиганские выходы в американской политике, ничего не меняя, либо они попытаются что-то изменить всерьез. Если они попытаются изменить всерьез, то это

не популизм — это диктатура. У них сейчас на эту антиглобалистскую, антилиберальную диктатуру кишка тонка. Не вижу ничего, что бы свидетельствовало об этом.

Я вижу перформанс, очень яркий, очень симпатичный в его антилиберальности, поскольку этот либерализм отвратителен до омерзения. Но ничего больше.

Вэнс — человек яркий. Вообще с точки зрения моего представления о политическом театре это, конечно, интересные актеры. Они живые, яркие, эксцентричные, изрекающие истины, которые, на первый взгляд, по крайней мере, сильно разрушают американскую скуку и мерзость. Я уже об этом говорил, и это первое, что бросается в глаза.

Ну кто мог поверить, что в залитанной, гламурной, абсолютно заштампованной и, казалось бы, уже такой мертвой, что дальше некуда, официальной Америке, кто-нибудь скажет, что институты надо засунуть в одно место, а выше них глас народа?

Америка — это страна, где весь истеблишмент свято поклоняется институтам. Институты — это нечто неприкасаемое, они важнее всего на свете. И вдруг вице-президент говорит: «А в гробу я видел ваши институты». Что это значит? Кто он? Хулиган!

Он представитель Йеля, Йельской школы, которая всегда внимательно относилась к позициям Карла Шмидта. Разговоры о том, что он похвалил Карла Шмидта — а это натурально очень близкий к нацизму деятель немецкой парapolитики — или мегаполитики, — достаточно ложные.

Он не хвалил Шмидта. Он сказал, что, типа, как же мы можем относиться к тому, что будто бы голоса народа нет? И что вот Шмидт говорил... А также, что эти либеральные деятели не смогут не учесть того, что, в принципе, справедливо отражал Шмидт.

Йель вполне ценит Шмидта, и ценит его давно. Это очень специфическая школа, которую наши конспирологи связывают с парapolитическими движениями, с Бушем, с «Черепом и Костями». Много об этом всего было сказано нашими конспирологами. И эта школа всегда говорила о том, что должно быть так. Он ее фактически воспроизвел и сказал европейцам, что они нарушают подлинность демократии тем, что считают институты важнее гласа народа. Что слишком все формализовано, что, согласно Карлу Шмидту, лидер может выйти за пределы институтов, если ему нужно отстоять высшие национальные интересы. То есть это фактически про то, что когда Трампу и всем прочим надо будет наплевать на конгресс и сенат, так они и наплюют.

Наплюют ли они? Является ли это хулиганской выходкой? Или у Трампа хватит сил разогнать конгресс и сенат или выкатить танки и долбануть по ним, как это сделал один наш деятель в 1993 году? Крайне сомневаюсь. Но выпад очень круп-

ный, очень яркий, от которого европейцы и руководители Мюнхенской конференции буквально плакали.

Это такой до крайности экстравагантный спектакль. Всегда интересно, когда спектакль экстравагантный, да? Кому охота, чтобы он был скучный. Скучный спектакль — плохой спектакль, а этот — веселый. Руководитель конференции говорит, что происходит нечто неслыханное, и... плачет.

Анна Шафран: Вообще народу очень понравилось все, что было.

Сергей Кургинян: Да, что он плачет и все прочее.

Один герой Чехова говорил: «Жене моей было предложено, чтобы я... прочел здесь какую-нибудь популярную лекцию. Что ж? Лекцию так лекцию — мне решительно все равно. ...Между прочим, на сих днях мною написана была громадная статья под заглавием: «О вреде некоторых насекомых». Дочерям очень понравилось, особенно про клопов, я же прочитал и разорвал. Ведь все равно, как ни пиши, а без персидского порошка не обойтись».

Короче говоря, смысл-то здесь в основном в «персидском порошке». «Дочерям» очень понравилось про то, что институты надо загнать за Можай. Но ведь без «персидского порошка» ты этих либеральных «клопов» не выведешь. А где «персидский порошок-то»? За счет чего Америка снова будет становиться великой?!

Эти люди на несколько лет. Для того, чтобы они пришли навсегда, forever, им надо сильно раздолбать институциональную демократию. Она сильна, и она вся целиком на стороне глобального государства, вот этого, как его называют, глубинного. Это первое.

Второе. Если бы Трамп хоть на минуту тронул настоящее глубинное государство, правящий класс, то он получил бы пулю в лоб тут же, немедленно! Это очень несложная процедура. Просто надо использовать не какого-то пенсионера с обычной винтовкой, а современное дальнбойное оружие и настоящих профессионалов.

Анна Шафран: Хорошо обученного персонажа.

Сергей Кургинян: И все. Все бы кончилось тут же. Значит, этого нет. И происходили бы не «плачи Ярославны»: «Боже мой, какой ужас, что же они делают?» — а четкие действия. Этот зверь под названием империалистический американский класс зарычал бы. Он один раз бы сделал «р-р-р!» — и все бы затихло. Все Вэнсы, кто угодно, все бы затихло тут же. Значит, этого нет. Они говорят: «Давай, давай, отжигай. — Можно? — Да. — Хорошо, я отжигая».

Третье. Сам Трамп и его команда — это часть правящего империалистического класса. Они плоть от плоти его как никогда. Это свои, и эти свои могут говорить об институтах только потому, что они хотят попытаться установить диктатуру или сдвинуть к ней. И все!

Дальше возникает, конечно, вопрос о России, об Украине и обо всем прочем, что нас волнует. Поскольку все, что связано с американским по-настоящему правящим классом, настроено так, как оно настроено, — кто полезет с инвестициями в Россию? Ну сумасшедших нет! Разве что какие-нибудь придурки. Ну они как залезут, так и вылезут. Или же оставят нам какие-то свои наработки в случаях серьезного развития кризиса.

Через очень короткий временной интервал придут другие. Трампы уходят, а правящий класс остается. Кто будет перекарывать батки лезть в пекло, инвестиционное в том числе?

Это все очень романтично. Меня умиляет романтизм людей, которые вроде бы

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

в бизнесе посуществовали и с разного рода серьезными структурами отношения выстраивали. Мне кажется, что этот романтизм тоже очень театрализованный.

Вообще, все, что я вижу, относится пока что к жанру вампука. А в плохих театральных массовках это всегда связывают с так называемым «созданием шума толпы». Когда театр плохой и актеров много, то этим актерам, чтобы создать шум толпы, советуют говорить что угодно. И они произносят на разные лады: «Что говорить, когда нечего говорить».

Если много людей говорят «что говорить, когда нечего говорить...», возникает ощущение, что толпа шумит. Если они говорят грозно — толпа требует избрания Годунова. Если они говорят жалобно — толпа страдает от неизбрания Годунова. Но на самом деле каждый из толпы произносит: «Что говорить, когда нечего говорить...»

Так вот, всё, что мы слышим как шум элитной толпы, означает, что им нечего говорить. Приехали посланцы Трампа и говорят:

— Нам зачем сейчас обсуждать Украину? Давайте будем обсуждать восстановление доверия. А для начала создадим нормальные посольства, восстановим их объем, тыр-пыр-восемь дыр.

— Давайте! Сколько мы будем это делать?

— Ну это можно сделать относительно быстро. А дальше мы каким-то способом должны восстановить доверие.

Каким способом? Какое доверие?

Этот эксцентричный гражданин, который пришел как временщик слегка похулиганить, скажет: «Мы договариваемся». Потом придет его сменщик и скажет: «Он договаривался, а мы за него не отвечаем». Мы что, в Иране это не наблюдали? Он говорит: «Договорились, всё!» Но делает каждый раз так, чтобы можно было отъехать в любую минуту.

Он очень ненадежен с точки зрения заключения договоров: заключил, потом отпрыгнул. Это для него ничего не стоит.

Анна Шафран: Итак, Трамп, получается, «слово дал, слово взял»...

Сергей Кургиян: А предварительные условия, чтобы господин Зеленский переизбрался? Мы что-то там останавливаем, не останавливаем... понять даже невозможно пока. Мы просто «восстанавливаем доверие». К кому?! К чему?! Где субъект, который на протяжении долгого времени будет соблюдать договоренности с нами, в чем бы они ни состояли? Где этот субъект американской политики? Это кто?! С кем мы, собственно говоря, договариваемся? И о чем?

Далее, для того чтобы это все началось, господин Зеленский должен объявить выборы. На какой территории? Ну

скажите! Что, в Донецке и Луганске будут переизбирать Зеленского? Так это уже наша территория. Вот есть Конституция, согласно Конституции это территория Российской Федерации. Почему она будет голосовать за того или иного руководителя Украины? Она уже не входит в Украину. А по Конституции Украины — она входит в Украину. И что будет происходить?

У Аркадия Райкина было на эту тему: «И что будет?» — «Пиво холодное будет».

И что будет? Кто-нибудь серьезно на эту тему разговаривает? То есть я знаю, что есть трезво мыслящие отставные мидовцы, обращающие на это внимание. Как говорил герой фильма «Отец солдата», которого играл Серго Закариадзе: «Я хочу услышать разумное слово, наконец!» Так вот, это разумное слово-то должно быть сказано!

Если это шоу, то какое имеют значение детали в этом шоу, если оно не призвано что-нибудь делать? Но если это политическое действие, а не шоу, то первый вопрос возникает о территории, на которой будет проходить голосование. И если оно будет проходить на усеченной территории, вряд ли есть у нас такие сумасшедшие, которые скажут, что пусть наши территории проголосуют за Украину в какую угодно сторону. Этого быть не может. Это мы нарушаем свою Конституцию. Но если они не голосуют, то нарушается их Конституция. Значит, кто бы ни был избран с нарушением Конституции — он не легитимен.

Последний относительно легитимный — это Зеленский. А дальше что? А если он нелегитимен и подписывает любые договоренности, то цена этим договоренностям — копейка в базарный день.

Дальше. Как только происходит примирение — заходят войска, не важно, Европы или кого-то на территорию Украины. Что об этом уже сказали наши более-менее официальные лица? Или совсем официальные? Они сказали, что это абсолютно недопустимо. Но в первый же момент, когда договоренность будет достигнута, они зайдут. А мы говорим, что это недопустимо. И что мы сделаем? Ну натурально?!

А ведь пролита большая кровь. Такая, другая ли, но большая. Значит, и с этой стороны возникнут вопросы, которые невозможно не учитывать. Господин Вэнс говорит, что мы должны учитывать мнение американцев, европейцев, что 20% — это серьезные традиционалистские и прочие группы. А мы должны учитывать мнение своей аналогичной группы? Если господин Вэнс задает новые правила, так они действуют и для нас? А понятно, как примерно будут настроены соответствующие группы? Да, они не будут большинством населения! И что? Я даже не буду говорить о том, что у них есть военный опыт и они вооружены. Они вполне достаточны, чтобы что угодно дестабилизировать. Правильно?

Соответственно, у нас-то тоже есть внутривнутриполитический рельеф, в рамках которого все это должно происходить. Мы-то не хотим, образно говоря, «холодного лета 2025 года». Нам оно даром не нужно. Нам нужна внутренняя политическая стабильность. И, возможно, тот, кто все это нам предлагает, и имеет конечной целью подрыв нашей внутривнутриполитической стабильности.

Они все время говорят «компромисс». Я уже слышал из уст наших высоких деятелей, что мы никаких территорий уступать не будем. И как только мы начнем их уступать, это конец нашей внутривнутриполитической стабильности. Это уже Хасавюрт, а он всегда имеет последствия. Они сказываются не сразу. Даже если это меньшинство промолчит. Оно сделает свои выводы, оно ухмыльнется, оно намотает на ус, и потом никому мало не покажется. Есть кто-нибудь внутри нашего политикума, либерального или консервативного, кто этого не понимает? Значит, они не хотят.

Президент России сказал золотые слова, под которыми я готов подписаться, что он не хочет возвращения к ситуации до начала конфликта. Он считает ситуацию до начала конфликта плохой и вернуться к ней не хочет. Ну так как мнение некоторых наших полунформальных переговорщиков, которые уже писают кипятком от того, что можно будет вернуться, связано с мнением президента, а также с мнением тех групп, которые президент не учитывает?

Партии войны не существует. Существует партия национальных интересов. Никто никогда не ведет войну ради того, чтобы была пролита кровь во имя каких-то сомнительных преимуществ. Проливают кровь ради того, чтобы не была пролита большая кровь.

Дальше возникает вопрос, а это всё вообще про что? Трамп, если всерьез заточится на правящий класс или даже что-нибудь против него серьезно скажет, просуществует два дня. Этот правящий класс что именно заказал Трампу, который является исполнителем его воли? Любой актер на американской политической сцене выполняет волю правящего класса. И правящий класс всегда в этом смысле консолидирован. Что он заказал? Сокращение расходов бюджета, какой-то другой формат американского доминирования?

Ведь все не кончается украинским процессом. Есть процесс на Ближнем Востоке. Мы понимаем, что там будет происходить. Там должно происходить создание так называемого Большого Израиля. Нам, с моей точки зрения, фиолетово, будет он большим или каким-то еще. Но есть те, кому это не фиолетово. Они что-то будут говорить.

А христианские сионисты на чем будут договариваться с Саудовской Аравией, в которую приехала американская и российская делегации вести переговоры о ми-

ре? Сектор Газа превратится в роскошный американский курорт, и все население будет выселено? Я не буду обсуждать это с точки зрения справедливости, горя палестинского народа и так далее. Я хочу спросить, будут ли на это согласны Египет, Саудовская Аравия, Иордания и все другие?

Этот замечательный дизайн куда ведет? Как спрашивал Григорий Отрепьев хозяйку корчмы в трагедии «Борис Годунов» Пушкина: «Хозяйка, куда ведет эта дорожка?» Она куда ведет?! Мы не можем не обращать внимания на то, что можно назвать деталями. Хотя дьявол в деталях — но это отдельный вопрос, не об этом речь.

В Соединенных Штатах созданы некоторые институты для регулирования религиозных процессов. Ну и прекрасно, созданы и созданы. Мы же понимаем, что те, кто рулят, это христианские сионисты. Ладно, сионисты и сионисты! В конце концов, такой там будет Израиль или другой — пусть беспокоятся его ближневосточные соседи по этому поводу.

Но это же не просто христианские сионисты, это диспенсационалисты. А диспенсационалисты, в отличие от обычных христианских сионистов, мыслят концом этой мистерии, человеческой цивилизации. Для ее конца нужен Армагеддон, при котором Земля останется евреям, а прилетевшие НЛО заберут протестантов в рай. Там речь не о мире идет, всё куда круче. Вспоминается «Поднятая целина» Шолохова: «Зараз проявились у Советской власти два крыла: правое и левое. Когда же она съестся и улетит от нас к ядре-не-фене?»

Все эти «плимутские братья» и прочие, находящиеся в ядре христианского сионизма, это же люди серьезные. Они, конечно, не могут вызвать летающие тарелки из космоса, но они что-то имеют в виду.

Китайская карта тоже куда не уйдет, и потому говорится, что мы сейчас Россию охмурим: девушка впечатлительная, скажем ей сколько-то комплиментов, она ахнет, нам отдастся и пошлет нафиг клиентов под названием Китай, и уж тем более Северная Корея, Иран и так далее. И кто-то в это верит?!

А главное, это так легко? Вот так легко задружиться с Китаем, потом послать его нафиг? Так сам Си Цзиньпин говорит: давайте дружить с Америкой. Мы потому и не можем отказываться от всей этой переговорной бредятины, что все ее хотят: саудиты хотят — мы зависим от них в ценах на нефть, Китай хочет. Может быть, Северная Корея не совсем хочет. А Иран туда-сюда, какие-то полулиберальные президенты, там идет всякая химия.

Мы, естественно, смотрим на эту химию с соответствующим скептицизмом и понимаем, что это те еще друзья. Но какие-никакие, а в Москве китайских машин

Окончание на стр. 4

Дональд Трамп в своем кабинете

Владимир Зеленский

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1–3

уже больше, чем американских, и нефть идет туда, и электронику мы получаем оттуда. Мы это все будем переигрывать на четыре трамповских года, а через четыре года обратно? Кто-нибудь из наших дипломатов, представителей внешней политики, какие бы ни были у них ценности и как бы им чего-то ни хотелось, не знают, что такие шутки с Китайской Народной Республикой плохи? И с Ираном, кстати, тоже.

Теперь, значит, наши проблематичные партнеры, которые вполне себе преступным образом поддерживали Израиль. И вот они потирают руки: «Сейчас с Ираном разберемся!» А с Турцией ты разберешься?! Это клинический идиотизм прагматической политики некрупных стран с большими претензиями! А с Турцией ты разберешься? Ты чем больше будешь разбираться с Ираном, тем больше будет расти Турция. И уже турецкие политики говорят, что все было хорошо, это был вилайет Османской империи — и все там жили мирно и дружно: и палестинцы, и евреи, и все остальные, и мы вернемся к этому.

Этот мировой узел все более затягивается. И никто его развязывать не собирается. Назревают крупные процессы в Пакистане, между Пакистаном и Афганистаном, колеблется Индия, куда ей двигаться. Весь мир находится в ожидании. И весь он понимает, что это дизайн, что Трамп не имеет права определять стратегию Соединенных Штатов, потому что стратегию определяют субъекты, которые хотя бы 30 лет существуют и могут «отвечать за базар», репутация которых в том, что они не отпрыгивают и не меняют конъюнктуру ситуационно, как Трамп.

Самое опасное — это наши очень влиятельные, да позволено мне будет сказать, относительно молодые люди из либеральной части нашей власти, которая осталась, затаилась и прочее. Вот я бы им порекомендовал очень сильно умерить свое ликование. Быстро, пока не поздно! Если им не хочется повторить судьбу неких олигархов, которым я рекомендовал то же самое и которые не послушались. Умериться и не дергаться на глазах у очень небогачполучной и неустойчивой страны, которую они всегда презирали и про которую они считали, что они ею будут вертеть, как хотят. Это глубокое заблуждение. И я убежден, что президент России относится к внутренним процессам иначе.

Теперь о некотором бэкграунде. Трамп получил какой-то очень крупный заказ от правящего класса, от хозяев, к которым он в высшей степени не относится и которых он ценит. Они ему позволили прийти к власти для того, чтобы он создавал любые поверхностные шухера, но чтобы он решил в конце какую-то стратегическую задачу. И я боюсь, что эта задача диаметрально противоположна декларациям Трампа и трампистов. Диаметрально противоположна! То есть что в финале этого «марлезонского балета», именуемого трампизмом, возникнет что-то совсем неприятное, крайне неприятное.

Я говорю в порядке возможной гипотезы — серия каких-нибудь ядерных тер-

рористических актов. А почему нет? Уже будут опубликованы открытые архивы по делу Кеннеди, который был убит за то, что он отказался от предложений РУМО и ЦРУ взрывать свои самолеты и так далее, для изменения отношения американцев к Кубе. Как только этот фактор будет рассмотрен, следующий фактор «9/11» или башен-близнецов уже готов, это прям горячий пирожок.

Но если можно А и В, почему нельзя С? Для того чтобы решить долговременную стратегическую задачу правящего класса, впервые озвученную неким полузабытым господином, которого я бы напомнил тем, кто занимается политикой. Фамилия его была Барух.

Этот господин был советником Вудро Вильсона по итогам Первой мировой войны, потом был советником всех, включая Рузвельта. И у него была одна идея — что глобальное правительство не может установиться без централизованного, не национального контроля за ядерными силами, за всем, что касается ядерной энергии. Это должен был быть высший комитет. Не МВФ, не что-то — это всё частности. А вот такой абсолютно господствующий комитет, в который все должны всё сдать. Идея «слить термояд», как говорят у нас некоторые господа, кажется бредовой.

Но знаете, мне много раз приходилось выступать с озвучиванием чужих бредовых идей, которые потом имели склонность реализовываться или как минимум превращались в очень актуальные политические риски. Поэтому понимая, что мое суждение по этому поводу является несколько экстравагантным, я бы все-таки не снял его с повестки дня.

Трамп — это, по сути, нечто диаметрально противоположное форме. Это то, что называлось «превращенная форма». Все, что он говорит, и все, что находится на глубине, находится не в сложных отношениях, как всегда, а в отношениях диаметрально противоположных.

Когда-то в момент эйфории от Зеленского я предупреждал, что он хуже Порошенко, — хотя, казалось бы, некуда, с практической точки зрения, — то есть что кровь будет усиливаться. Вот я теперь хочу сказать: давайте поумерим эйфорию по поводу Трампа и трампистов. Они хорошие ребята, они веселые ребята. Знаете, был такой фильм «Веселые ребята», вот сейчас очень похоже на этот фильм. Они эксцентричные, они привлекают внимание. Они говорят очень правильные вещи. Только это все форма, а содержание-то другое.

И, наконец, мы же не можем не восхищаться по поводу того, что Роберт Кеннеди-мл. стал министром здравоохранения? Мы хотим досмотреть этот эксцентрический сюжет, потому что не только я, но и Вы, Анна, были причислены к ужасным «антивакцинаторам», «антиваксерам» и так далее. А мы с Вами очень умеренные люди по отношению к тому, что говорит министр здравоохранения США. И что же он будет делать: на повестке дня аресты, разоблачения? Он же для чего-то пришел.

Бернард Барух

Правящий класс не отказался от идеи многоэтажного человечества. Он будет снова прорываться к еще более резким действиям, чем ковид, думаю, что в самом начале 2030-х годов. Он готовится, все поступающие материалы говорят о том, что он готовится. И если у них не окажется кишка тонка чисто научно, это будут натурально генноизменяющие вещи. Это будут уже не эти опасные прививки, а нечто фатальное, на условиях биологического ультиматума.

Мир все более милитаризуется — бюджет и все прочее. Он беременен самыми разными конфликтами в самых разных точках земного шара. Он отовсюду несет нам опасности. Поэтому наша проблема в сущности такая же, как у американцев, если они настроены серьезно.

Наша проблема заключается в том, что институты институтами, важна вся эта властно-управляющая система. Я не могу не констатировать, что она справилась с ситуацией на Украине, ситуацией достаточно низкого накала, как это страшно ни прозвучит: цены на нефть не упали, военно-промышленный комплекс что-то производит, как-то мы наладили систему, при которой все эти санкции скорее нас приподняли, чем опустили, прилавки полны. Она справилась с управлением этим государством и этим обществом.

Но для того, чтобы Россия не была уничтожена в 2040 году или чуть раньше, нам нужно другое общество. Мы не можем продолжать мыслить категориями слегка потребительского благосостояния. Мы должны понять, что по отношению к нам все звучит так: «Не до жиру, быть бы живу». Быть бы живу! Либеральные господа или консервативные — если они все хотят жить, то им надо понять, что мы должны перейти от философии благосостояния, уравновешенности к философии национального спасения.

Это трудный процесс, не быстрый. Он не требует экстазов, он не основан на каких-нибудь конвульсиях. И я пока с очень большой тревогой смотрю и не вижу целенаправленных усилий на то, чтобы изменить общество, а соответственно, и государство. Им неплохо управляют, хотя я могу, как представитель оппозиционного движения (и всегда буду им), высказать массу претензий. Да и они все время на слуху. Я много могу сказать, но на самом деле если смотреть на это, не погружаясь в детали, а более-менее в стратегическом плане, то, конечно, справились с тем, чтобы вести умеренный конфликт на Украине (а я, к сожалению, вынужден его называть «умеренным»).

В общем-то, справились. И если бы в перспективе маячил долгий «мир, дружба, жвачка» и все прочее, ну и что? Ну жила бы страна и разбиралась с этим. Но этого нет.

На горизонте маячит большая стратегическая беда. И все, что связано с приходом этих симпатичных людей, изнутри беременно этой бедой, и хозяева позволили им прийти — а они очень добивались этого прихода, — для того, чтобы возложить на них ответственность за эту наступающую беду, чтобы они, начав за здоровье, кончили за упокой.

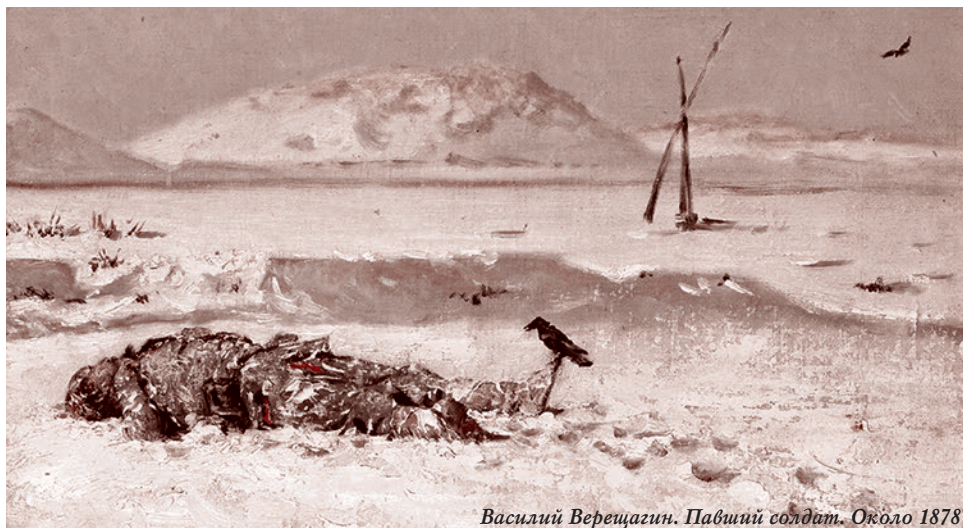
Я в высшей степени буду счастлив, если моя концепция окажется неправильной. Я хочу оговорить, что она носит сугубо частный характер. Но еще мне хотелось бы очень мягко напомнить, что уже не раз тем не менее некие мои концепции, которые для кого-то казались слишком эксцентричными, реализовывались в реальности.

Я это напоминаю вовсе не для того, чтобы щеки надуть. У меня нет никаких политических претензий. Я только хочу, чтобы страна жила. Чтобы просто жила. Она разберется как: чуть лучше, чуть хуже, чуть более прозападно или антизападно — не важно. Но у нее на горизонте маячит уничтожение в первые десятилетия XXI века. Она первый кандидат на это. Если американцы всерьез хотят вспрыгнуть в седло, они же должны рыкнуть по-настоящему, а не пиаром заниматься. И где они будут рыкать-то? С кем?! С Народно-освободительной армией Китая вряд ли, да? А с кем? С кем-то ведь, да? Ираном тоже не обойдешься, тем более что он огрызнется. И не он один.

Значит, вопрос здесь очень простой. Если мы рассматриваем будущее с позиции выживания, то, конечно, мы не имеем права возложить все на бедные слои населения. Тут придется иначе этим заниматься. Но наиболее умеренным образом мы должны прийти к такой программе перевооружения, которая будет абсолютно независима от Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов.

Необходимо вернуться к разумной военно-патриотической автаркии, при которой мы точно будем знать, что мы выстоим. И нет такой цены, которая была бы слишком дорога для того, чтобы это осуществить, потому что неосуществление этого в условиях нарастания нестабильности — а она явно нарастает — может обернуться физическим уничтожением нашего народа. А вот уже тут все либеральные гримасы и восторги по поводу новой волны дружбы с Америкой окажутся совсем недопустимы.

Анна Шафран: Сергей Ервандович, большое Вам спасибо за эту беседу! Сергей Кургинян — политолог, публицист, театральный режиссер и лидер движения «Суть времени» — был сегодня с нами в программе «Разговор с мудрецом». До новых встреч!

Василий Верещагин. Павший солдат. Около 1878

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Что день грядущий нам готовит?

Ученые — свет!

МОСКВА, 11 февраля — РИА Новости

Успехи российских учеников должны отражаться на доходе учителей, заявил вице-премьер-министр Дмитрий Чернышенко на «правительственном часе» «О разработке стратегии развития образования в России» в Госдуме.

«Задача — обеспечить справедливые и достойные условия учителям. Кстати, один из инструментов, которые мы прорабатываем в рамках Стратегии (развития образования — прим. ред.), — это система вознаграждения для учителей за успехи учеников во взрослой жизни», — сказал он.

Стратегия развития образования до 2036 года с перспективой до 2040-го разрабатывается согласно поручению президента Владимира Путина и координируется Администрацией президента и правительством. Над ней работает свыше тысячи экспертов в этой области.

Документ будет учитывать традиционные ценности системы образования: высокий статус профессии педагога и формирование единого образовательного пространства в стране. Утвердить стратегию планируют в этом году.

...

Строго говоря, образование у нас пока еще бесплатное. А вот новая инициатива депутатов не только сталкивает лбами учителей с учениками, но и очевидным образом скидывает ответственность (а далее, разумеется, и финансирование) за полученное образование со своих плеч долой.

...

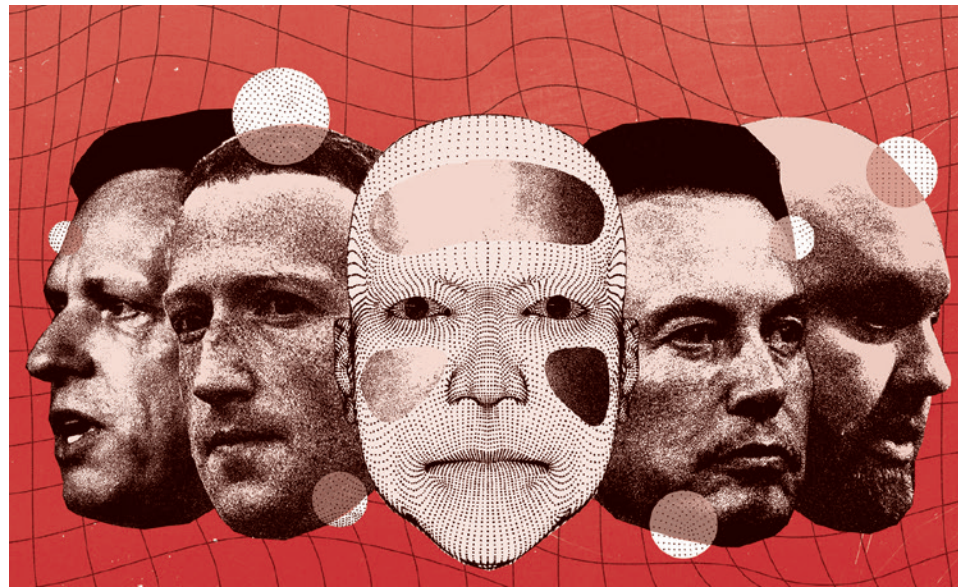
МОСКВА, 13 февраля — «Накануне.RU»

Член комитета Госдумы по промышленности и торговле от фракции «Единая Россия» Игорь Антропенко высказал предположение, которое отражает существующий деградиционный вектор в образовании. Он предложил не изучать полноценно все предметы, а сразу делить детей на страты в зависимости от их наклонностей.

Что именно сказал депутат? Путин на недавнем Совете по науке и образованию поставил задачу по совершенствованию образования в стране, в том числе школьного. Поэтому, считает Игорь Антропенко, можно ввести стратовую систему школьного образования.

«Она означает, что ребят в параллели делят на определенные группы, исходя из их способностей, предпочтений в освоении тех или иных научных знаний. Это позволяет за годы школьного образования подготовить их к поступлению в вузы по тому направлению, которое для них предпочтительно и в котором они располагают наибольшими способностями. Тем самым для ребят, например, склонных к изучению математических наук, больше часов будет уделено этим наукам. Соответственно, это позволит из них вырастить более качественных, подготовленных специалистов и сделать правильный выбор в своей жизни», — рассказал Антропенко.

В этой цитате можно разбирать каждое выражение, они того «достойны». При этом сам депутат лишь исходит из сложившейся и, к сожалению, уже устоявшейся порочной системы, и в этом смысле лично к нему могут быть лишь те претензии, что он сказал это открыто. Так, школьные годы, которые должны быть нужны для получения полноценного обра-

Трансгуманизм — Тиль, Цукерберг, Маск и Андрессен

зования, то есть обучения всем предметам и воспитания личности, теперь рассматриваются почти исключительно как подготовка к сдаче ЕГЭ и поступлению в вуз. Разве это цель школьного образования?

В соцсетях почти все комментарии резко отрицательные, а многие невозможно даже процитировать, настолько люди возмущены. Деление детей на страты само по себе звучит гадко. Это неизбежно повлечет за собой ранжирование по другим признакам. И почему одним из них не может стать материальное положение?..

...

Власть «стремительным домкратом» разрушает не только систему образования, но и сами основы существования государства. Именно сейчас, когда стране массово и остро нужны высококвалифицированные кадры, чтобы банально обеспечатать выживаемость, власть имущие делают всё, чтобы этого не произошло. Видимо, справедливо полагая, что приток этих самых кадров ярко и убедительно выявит повальную чиновничью профнепригодность.

...

ЕКАТЕРИНБУРГ, 12 февраля — «Октагон»

В Свердловской области избранная мэром чиновница подала в суд на голосовавших за нее депутатов гордумы.

Выборы главы Берёзовского (город-спутник Екатеринбурга) заканчиваются судом. Конкурсная комиссия допустила до финального голосования действующего мэра Евгения Писцова и начальника отдела инвестиционного развития местной администрации Юлию Маслакову. Последнюю считали кандидатом-спойлером (основного конкурента мэра, председателя гордумы, до финала не допустила комиссия), но настроенная против Писцова дума избрала Маслакову главой.

На решение депутатов не повлиял даже тот факт, что перед голосованием Маслакова взяла самоотвод, заявив о том, что мэром быть она не хочет. Согласно регламенту, если избранный глава в течение 15 дней не вступит в должность, конкурс признается несостоявшимся, и выборы пройдут повторно.

Однако Маслакова не просто не приняла пост — она решила по суду оспорить решение думы. Своих мотивов она не объяснила.

Один из участников кампании по выборам мэра, юрист Андрей Еланцев предположил, что подача иска преследует цель продлить полномочия Писцова на посту главы — до решения суда новый конкурс не может быть объявлен:

«Налицо злоупотребление правами в интересах действующего мэра. Понимая, что шансов избраться у него нет совсем, люди совершенно без всякого стеснения затягивают процесс выборов нового мэра любыми средствами, желая сохранить власть хотя бы на несколько месяцев», — написал Еланцев на своей странице в соцсети.

...

Все это было бы смешно, если бы не было так грустно: демократия не панацея, а инструмент удержания власти.

О, дивный новый мир

ЛОНДОН, 10 февраля — Bild

В Великобритании суд решил не депортировать преступника, потому что его сын очень любит нагетсы. Невероятное судебное решение спасло преступника-албанца от депортации. Суд счел решающим обстоятельством любовь ребенка к знакомым ему нагетсам: переход на иностранный сорт был бы «неоправданно суров» для ребенка. В результате остаться в стране могут оба.

Об этом случае рассказала британская газета Telegraph. Албанец Клевис Д. получил разрешение на пребывание еще в 2001 году, притворившись беженцем из бывшей Югославии под вымышленным именем. В 2007 году он получил британское гражданство, как и его жена албанского происхождения.

В 2017 году полиция раскрыла махинации албанца и изъяла у него 250 тыс. фунтов, полученных незаконно. Он провел два года за решеткой, а его гражданство (также приобретенное с нарушениями) было аннулировано. По закону его полагалось депортировать. Однако албанец подал апелляцию против решения о депортации.

Помимо чувствительности сына к пище он использовал в качестве аргумента «сенсорные трудности» своего 10-летнего ребенка с некоторыми предметами одежды, «особенно с носками». Этого оказалось достаточно, чтобы судья отменил депортацию. Суд высшей инстанции, однако, не утвердил это странное решение и вернул дело в суд. Оно до сих пор рассматривается.

Оппозиционные политики из консервативной партии говорят об «оскорблении британской общественности тем, что нашими иммиграционными законами злоупотребляют таким возмутитель-

ным образом». Они считают, это дело показывает, как «иностранцы преступники безжалостно используют законы о правах человека и слабых судей».

...

Западное «правосудие» с ювенальным духом не перестает удивлять своим «гуманизмом», когда одни граждане оказываются равнее других перед законом. Однако, по сути, речь идет не о юридическом курьезе или очередном эксцессе толерантности (хотя она очевидна). На самом деле все подобного рода инциденты, вызывающие оторопь попустительством одной стороне и беспрецедентной жесткостью по отношению к другой стороне (обычно к местным), — ставят перед собой цель разрушения существующих норм и устоев. А в недалекой перспективе приведут к тотальной дегуманизации.

...

ВАШИНГТОН, 10 февраля — Bild

Богатейшие люди мира увеличивают инвестиции в продление жизни.

В Кремниевой долине индустрия долголетия превратилась в горячую инвестиционную нишу. Ожидается, что в 2025 году отрасль достигнет объема в €578 млрд. Ведущая роль в ее развитии принадлежит сверхбогачам. По данным швейцарского банка UBS, люди с состоянием от €48 млн готовы отдать половину своего богатства за дополнительные 10 лет жизни.

Один из таких людей — 47-летний предприниматель и биохакер Брайан Джонсон, который принимает более 50 таблеток в день, вводит себе плазму крови своего юного сына, постоянно мониторит сердечный ритм и активность мозга, а также содержит команду из 30 специалистов, помогающих ему бороться со старением. Цена вопроса — €1,9 млн в год.

Основатель Amazon Джефф Безос вложил €2,9 млрд в биотехнологическую компанию Altos Labs. Миссия стартапа — перепрограммировать клетки организма, чтобы остановить или даже обратить процесс старения. Сооснователь PayPal Питер Тиль инвестировал €6,5 млн в фонд Methuselah (англ. Мафусаил. — Прим.), который также занимается исследованиями старения. Глава Open AI Сэм Альтман вкладывается в Retro Biosciences, проект с похожими целями. Говорят, что на ВЭФ в Давосе он активно искал новых инвесторов.

Марк Бернеггер, сооснователь Longevity Investors, объединяет миллиардеров, ученых и предпринимателей, чтобы двигать индустрию долголетия вперед. Он говорит: «Я хочу жить столько, сколько буду счастлив и здоров. С научной точки зрения, 90–120 лет — вполне реально».

Изменит ли мода на подобные инвестиции будущее всех людей — вопрос времени и денег, резюмируют в редакции Bild.

МОСКВА, 23 августа 2023 года — Telegram

Журналист «Комсомольской правды» Алексей Иванов написал в канале «Хроники пикирующего капитализма», что в сентябре 2023 года в США вышла книга «Конец реальности» Джонатана Тэплина, полностью посвященная технолибертарианскому «заговору» венчурных капиталистов Кремниевой долины против государства США.

Тэплин выделяет в качестве отцов-основателей (одна из их компаний так и называется — Founders) нового мирового порядка четырех миллиардеров, знакомых еще с девяностых по Стэнфордскому уни-

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

верситету, — Илона Маска, Питера Тила, Марка Цукерберга и Марка Андрессена.

Также стоит иметь в виду их глубокие связи с историческими деятелями либертарианского движения. Так, дед Илона Маска был председателем Технократической партии Канады. Отцы Маска и Тила принадлежали к элите соответственно ЮАР и Юго-Западной Африки (сейчас Намибия), где во времена апартеида опробовали первые либертарианские коммуны.

Четыре мегапроекта отцов-основателей (по Тэллину):

1. Web3 — метавселенная.
2. Криптовалюта.
3. Межпланетная колонизация.
4. Трансгуманизм — технологии улучшения человека.

«Это будущее, в котором искусственный интеллект и роботы, которыми правят технократы, будут выполнять большую часть работы, а значительная часть населения будет сидеть дома, живя фантастической жизнью в Метавселенной, существуя за счет безусловного базового дохода в криптовалюте, покрывающего ваш счет за широкополосный доступ в интернет и микроплатежи за виртуальные концерты».

При этом богатейшие люди мира при помощи биологической инженерии и киборгизации смогут значительно продлевать себе жизнь и улучшать личные характеристики.

От себя добавлю, что PayPal-мафия (название, под которым тусовка Маска часто упоминается в американских СМИ) — информационные спонсоры Трампа и всего альт-райт движения в США. В частности, они финансируют Такера Карлсона и все криптосайты, а также стоят за атакой на американские банки весной 2023 года. Их цель — политическая хаотизация и разрушение краеугольных институтов национального государства, таких как центробанки и системные СМИ.

МОСКВА, 10 февраля — Telegram

Эксперт Глеб Кузнецов написал в канале «Глебсмит»: свежий блог основателя технокомпании Open AI, создавшей знаменитый ChatGPT, Сэма Альтмана про перспективы искусственного интеллекта (ИИ).

Тема — вопросы экономики ИИ. Их три. «Почему так дорого», «Почему у китайцев дешево», «Почему несмотря на то, что у нас дорого, а у китайцев дешево, надо продолжать давать деньги нам, а не им».

Вопрос 1: «Интеллект модели ИИ примерно равен логарифму ресурсов, используемых для ее обучения и запуска». Чем больше вычислительных ресурсов (данные, «железо» и процесс обучения) вкладывается, тем выше интеллект модели. Логарифмическая зависимость: на начальном этапе увеличение ресурсов приводит к быстрому росту, со временем отдача от дополнительных ресурсов уменьшается. Но это не то, что отдачи на вложения нет.

Вопрос 2: «Стоимость использования данного уровня ИИ падает примерно в 10 раз каждые 12 месяцев». Это хорошо, потому что снижение стоимости делает ИИ доступным для большего числа людей и бизнеса, что приводит к появлению новых способов применения и ускоряет развитие технологий. Пример: DeepSeek и другие проекты такого рода. Их бы не было, если бы «мэйджоры» типа ChatGPT не проложили дорогу. Поэтому противопоставление «дешевый ДипСик» vs «дорогой американский алгоритм» — ложное. Дешевизна «подчиненных моделей» — тоже хорошее дело, так как работает на широкий доступ к инструменту.

Вопрос 3. «Социально-экономическая ценность линейного увеличения интел-

лекта носит экспоненциальный характер». Сколько денег ни вкладывай — все равно отобьется. Даже падающий в логарифмической логике прирост в эффективности несет пусть и непредсказуемую и с трудом считаемую, но в потенциале «огромную» пользу. Этим Альтман объясняет, почему инвестиции в его ИИ должны продолжать расти, несмотря на то, что отдача уменьшается.

Пример тут классический для собственников моделей. Условно за 100 млрд ИИ научился распознавать рак на ранней стадии с точностью 80%. А еще за 200 млрд сверху модель доведет точность до 90% — и это оправдывает все расходы, так как всех спасет и еще и сэкономит на лечении. Вопрос — «может, не стоило забирать все эти 300 млрд у медицинского образования и «разложить яйца в разные корзины» — традиционно отмечается. Зачем эти врачи вообще сдались, когда есть алгоритм!

Итого: правильное поведение — вкладывать еще больше в американских «мэйджоров» и не обращать внимание как на снижение эффективности производимых ими новых версий ИИ, так и на появление «эконом-вариантов» из Китая и западных же университетов.

А в обмен на это правильное поведение Альтман обещает создать для инвесторов «агентскую экономику» за ближайшие годы. В рамках которой «ИИ-агенты» станут «младшими сотрудниками» любой человеческой деятельности — от виртуальных «программистов-джуниоров» в IT до «ординаторов» в медицине. Всю рутину и обеспечение «начальства» базовым продуктом они возьмут на себя.

И вообще: «Мир не изменится сразу, он никогда не изменится. Жизнь в краткосрочной перспективе будет продолжаться так же, но в долгосрочной перспективе изменения будут огромными».

Ну и (я бы сказал, что это главная мысль в блоге) «рост равенства не обусловлен технологически». Что в переводе на простой язык означает, что богатство, создаваемое технологиями ИИ, никак не повлияет на выравнивание доходов, а значит, и на рост благосостояния человечества как совокупности людей, а не активом в руках начальства.

В старые времена, при «демократах», этот тезис оставляли критикам и насмеялись над ними: «луддиты», мол, «не видят в прогрессе счастья». Сейчас — спасибо Трампу — скрывать технолигархии правду больше не надо. Кардинальное изменение нарратива для лучшего продавца современности Альтмана, который раньше начинал и заканчивал всеобщим благом и драматическими изменениями для всего человечества от ИИ.

Сейчас — внезапно — «баланс сил между трудом и капиталом может легко нарушиться». И понятно, в чью пользу.

МОСКВА, 22 февраля — Telegram

Эксперт Глеб Кузнецов пишет в канале «Глебсмит»: за трампиетским техноимпериализмом в изложении вице-президента США Вэнса на самом деле стоит сформулированная идеология. Порекомендую свежую книжку Technological Republic Алекса Карпа из Palantir (IT-гигант — подрядчик американского ВПК с капитализацией в \$250 млрд). В форме воображаемого диалога с условным «технолибералом» из Долины там все популярно изложено.

Претензии к либералу. Он не любит государство, не желает работать на него, считает этически сложным реализовывать проекты Пентагона и поощряет регуляцию всяких неоднозначных отраслей вроде разработки биологического оружия или автономных военных платформ, принимающих

решения об убийстве людей без участия человека. Зато хочет заниматься легким заработком путем создания приложений для широких народных масс, в том числе и во враждебных странах.

Это все очень неправильно. Потому что позволяет врагам — Китаю и России — вырваться вперед.

Что нужно?

Западу нужно стратегическое технологическое превосходство раз и навсегда:

- Искусственный интеллект не должен быть нейтральным, а должен работать в интересах полного военно-технологического преимущества США.
- Технологии — это оружие. Инвестиции в технологии равны инвестициям в ВПК. Инвестиции должны быть государственными или находиться под максимальным контролем государства.
- «Свобода не должна быть наивной». Данные — это ключ к господству, их можно использовать как инструмент дестабилизации. Все, что происходит в мире данных — от ИИ до профилей в соцсетях, — должно перманентно контролироваться «хорошими парнями».

Чтобы все это реализовать, нужна новая форма технократического государства, в котором данные, ИИ и аналитика являются основой для принятия любых решений. Причем все данные должны находиться под жестким контролем государства и использоваться в его интересах.

«Технологическая республика» — это:

- государство, активно использующее технологии для управления рисками, «защиты демократии» и ежедневного управления всеми областями жизни;
- в области идеологии — отказ от веры в прозрачность, сотрудничество и вульгарное («наивное» по Карпу) представление о личной свободе и суверенитете над личными данными (включая генетические); да, «генетика — это не медицина, генетика — это стратегическое оружие»;
- в области управления — партнерство между государством, корпорациями и военными во имя технологического превосходства раз и навсегда, которое реализуется в быстрых практических решениях.

То есть не только «защита от киберугроз», но и проактивное разрушение инфраструктуры противника. Не только «защита от эпидемий, вызванных рукотворными агентами — вирусами и бактериями», но и запуск таких эпидемий инструментами, созданными на основе глубокого анализа генетического кода «противника».

Перечислен список направлений, где нужно это самое «правильное лидерство». Разница «правильного» лидерства и «неправильного» (как сейчас): «правильное» направлено не только на защиту и поддержание лидерского статуса, но и на разрушение самой возможности конкуренции. Это:

- биотех и генная инженерия;
- квантовые технологии;
- «новая энергетика», сводящаяся к независимости Запада от любых поставщиков, кроме США, также — полностью независимое обеспечение ключевым сырьем для технологий (редкоземельные металлы);
- космос и военные орбитальные системы;
- гиперскоростное производство (полностью автономные заводы, управляемые ИИ);
- когнитивная война и защита информации;
- автономное военное использование ИИ.

Важнейший блок — скорость принятия решений. Для реализации технологического доминирования очень важно, чтобы политики были:

- а) компетентными в технологиях,
- б) готовыми отдавать все большую долю полномочий ИИ-технологиям.

«Защита демократии» на внутреннем контуре и «ведение когнитивных войн» на внешнем должны быть во владении алгоритмов и происходить «мгновенно», без «политических решений людей». Ну и мы помним, что критическим условием существования любой передовой технологии является американский контроль над ней.

Достаточно глянуть на новостную ленту, генерируемую высшими трампистами, чтобы увидеть, что значительная часть идей из книжки так или иначе в их повестке.

ЛОНДОН, 15 февраля — Fox News

Эксперт по НАО, экс-чиновник Минобороны Великобритании Ник Поуп утверждает, что решение Трампа рассекретить правительственные файлы десятилетней давности об НАО может раскрыть многие федеральные секреты.

«Правительство десятилетиями исследовало НАО. <...> У них было несколько программ», — рассказал он.

По его словам, широко распространено мнение, что в разведсообществе США знают, что часть НАО имеет внеземное происхождение, и у них есть относящиеся к этому доказательства. Поуп добавил, что многих американцев волнует вопрос о том, что происходит в этой сфере и имеет ли НАО внеземное происхождение.

«Я думаю, что именно здесь в дело вступают инстинкты президента Трампа, потому что, думаю, мы уже увидели, что на втором сроке он действует гораздо быстрее, чем на первом. И он распознает не только то, что отмечено в опросах общественного мнения как значимые для выборов вопросы, такие как ситуация в экономике и на границе. У него также есть народное чутье, — сказал Поуп. — Он понимает. Он держит руку на пульсе в отношении того, что интересует простых американцев и чего они хотят».

Поуп считает, что разведданные могут содержать информацию о реальных угрозах США, поскольку пилоты, операторы радаров, сотрудники разведсообщества говорят, что НАО демонстрируют скорость, маневры и ускорения, по сравнению с которыми лучшие из самолетов кажутся детскими игрушками. А если противник совершил квантовый скачок, то в этом случае США нужно знать об этом и сократить [технологический] разрыв как можно быстрее, если только НАО не имеют внеземного происхождения.

Поуп сообщил, что Трамп был проинформирован об этих документах и понимает, что у американского народа есть «глубокое желание» знать, что происходит и куда направляются их деньги. Поуп напомнил, что слухи распространились через открытые слушания в конгрессе, где свидетели рассказали о существовании тайных программ изучения НАО, начиная с Розуэлльского инцидента в июле 1947 года (предполагаемое крушение НАО близ американского города Розуэлл в штате Нью-Мексико. — Прим. ред.).

Если верны слухи о том, что в 1947 году были обнаружены НАО и даже находившиеся внутри них тела, то заговор молчания длится почти 80 лет. Однако то, что в конгрессе США создана Целевая группа по рассекречиванию федеральных документов, которая займется рассекречиванием материалов в общественных интересах, в том числе и об НАО, показывает, «насколько быстро развивается вся эта тема и насколько велик к ней интерес».

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Самое ценное для США — это правильная геополитическая конфигурация в многоугольнике США — Россия — Украина — Европа — Китай. И Украина здесь не игрок, а инструмент давления на Москву

Украина оптом и в розницу

Одной из главных тем информационной повестки остаются переговоры по урегулированию ситуации на Украине. Воронка информационной пурги, создаваемой новой администрацией Трампа, с каждым днем ширится, вовлекая все новые и новые элементы и создавая иллюзию динамичного развития. Это один из излюбленных приемов Трампа — сопровождать «наезды» массой противоречивых заявлений, чтобы окончательно сбить с толка противника (или, как говорилось во времена не столь отдаленные, партнеров) и по-быстрому повернуть сделку в выгодном для себя ключе.

И это понятно, поскольку Трамп в гораздо большей степени делец и шоумен, нежели политик. При том что это его второй срок в Белом доме и времени на раскачку нет: триумфальное возвращение во власть требует не менее триумфальных свершений или хотя бы видимости таковых.

Тактика Трампа на данном этапе (пресловутые «первые 100 дней») состоит в том, чтобы сорвать «низко висящие фрукты», то есть совершить нечто эффективное и значимое с минимальными усилиями. И вот мы уже почти ничего не слышим про аннексию Гренландии, присоединение Канады и массовую депортацию мигрантов из США. То есть какие-то процессы, разумеется, идут, в СМИ периодически появляются сообщения, но, как все понимают, любой пересмотр границ — дело очень небыстрое (если речь, конечно, не идет о развале государства).

Именно поэтому все внимание сейчас приковано к Украине и процессам вокруг нее.

Так что же остается за вычетом словесной шелухи и игр официоза в «испорченный телефон»?

Прежде всего стоит напомнить знаковое заявление исполнительного директора немецкого оборонного концерна Rheinmetall Армина Паппергера в интервью Financial Times, что «у европейцев и украинцев на складах ничего нет».

Собственно, этот факт — дефицит оружия у ВСУ и невозможность наращивания поставок — и является определяющим поводом к тому, чтобы начать мирные переговоры. Главная цель которых, очевидно, дать режиму Зеленского и Западу передышку, чтобы накопить сил для новой войны.

То, что в Европе будет большая война, не говорит только ленивый. Сроки представители стран НАТО называют в районе 2029–2030 года, а зачинщицей конфликта уже заранее назначена Россия. Европейцы, в первую очередь Германия, намерены активно инвестировать в оборону, строить новые заводы и восстанавливать старые.

Тот же Паппергер в своем интервью отметил, что его компания окажется в выигрыше даже при достижении прекращения огня на Украине, так как спрос на вооружение в Европе останется высоким. Financial Times указывает, что немецкий Rheinmetall — один из главных бенефициаров растущей глобальной нестабильности. Паппергер прогнозирует ежегодные продажи на сумму в €30–40 млрд в течение следующих пяти лет (то есть акkurat к 2030 году). А до начала СВО, по итогам 2021 года, выручка Rheinmetall была на уровне жалких €5,7 млрд.

Вслед за Паппергером эту же мысль 20 февраля в соцсети X озвучил вице-президент США Джей Ди Вэнс, мол, на Украине должен наступить мир, поскольку ору-

жейные склады и военная промышленность Европы истощены, а у России «численное превосходство», поэтому, внимание, военные поставки Киеву уже не помогут.

Вэнс перечислил аж пять аргументов, почему конфликт на Украине нужно закончить:

- Страны Западной Европы проводят внутреннюю политику в отношении миграции и цензуры, которая «оскорбляет чувства большинства американцев, и оборонную политику, которая предполагает постоянную чрезмерную зависимость».
- «У русских огромное численное преимущество в живой силе и вооружении на Украине, и это преимущество сохранится независимо от дальнейших пакетов западной помощи. Опять же, помощь в настоящее время поступает».
- США «сохраняют существенное влияние на обе стороны конфликта».
- Для прекращения конфликта необходимо «поговорить с людьми, которые участвовали в его начале и поддержании».
- «Конфликт оказал и продолжает оказывать давление на инструменты американского государственного управления, от военных запасов до санкций (и много другого)». Продолжающийся конфликт плох для России, плох для Украины и плох для Европы. «Но самое главное, он плох для США».

«Учитывая вышеизложенные факты, мы должны стремиться к миру, и мы должны стремиться к этому сейчас. <...> Это ленивая, неисторическая чушь — нападать, как на «кумиротворение», на признание того, что интересы Америки должны учитывать реалии конфликта. Именно этот интерес, а не морализм или историческая безграмотность, будет определять политику Трампа в ближайшие недели», — заявил Вэнс.

Главное сказано: конфликт на Украине в текущем виде невыгоден новой администрации США, потому что оттягивает ресурсы!

Второй ключевой момент, о котором стоит напомнить в контексте дефицита ресурсов, это заявление Илона Маска, что они с Трампом намерены сократить расходы госбюджета США не менее чем на \$2 трлн.

«По меньшей мере 2 триллиона долларов», — так еще в начале декабря 2024 года Маск ответил на вопрос о том, на сколько новая администрация Дональда Трампа может сократить расходы федерального правительства.

Стоит признать, что желание умерить расходы весьма похвально для страны, чей государственный долг превысил \$30 трлн. Но вряд ли это достижимо. Сейчас расходная часть федерального бюджета Соединенных Штатов — порядка \$6,8 триллиона в год, а в 2019 году, на излете первого срока Трампа, расходы составляли \$4,4 трлн. Хотя и это не сильно похоже на политику финансовой сдержанности. Впрочем, с политической точки зрения такое взрывное раздутие расходной части можно и даже нужно свалить на предыдущую администрацию Джо Байдена, а также на эпидемию коронавируса, в которой, как убеждает ЦРУ, виноват Китай.

Но любое стремление сократить госрасходы натолкнется на реальность,

Глава немецкого оборонного концерна Rheinmetall Армин Паппергер

совсем не благоприятствующую жесткой экономии. Все эти громогласные чистки в Пентагоне, массовые увольнения в силовых ведомствах, «реформы» USAID и сворачивание программ иностранной помощи нужного эффекта не дадут. Во-первых, потому что никто в команде Трампа не собирается отказываться от инструментов мягкой силы, которые успешно работают. Во-вторых, куда более прагматическая цель, по крайней мере, в случае с реформой USAID, это не сэкономить деньги всеамериканского бюджета, а поставить под контроль огромные денежные потоки, которые питают структуры, завязанные на Демпартию США. Чтобы лишить конкурентов на внутренней политической поляне ресурсов и купировать возможности реванша демократов. И, наконец, в-третьих, большая часть расходов бюджета США — это социалка, ВПК и помощь (гранты) правительствам штатов.

Урезать социалку сильно нельзя — избиратели прокатят на грядущих выборах в конгресс, а потом и в президенты. Сильно урезать бюджеты Пентагона — тоже нельзя, поскольку на этом кормятся товарищи по Республиканской партии, да и парни в погонах не поймут дедушку Донни. Но и сокращать финансирование региональных правительств тоже нельзя, поскольку это очень важный рычаг давления на несговорчивых губернаторов.

Таким образом, если нельзя значимо сократить расходы, то можно либо тратить деньги налогоплательщиков более эффективно, либо заставить других тратить свои деньги на нужды США. Еще лучше и то, и другое одновременно.

Не будем забывать, что своим главным врагом США с Трампом во главе считают Китай. Плюс республиканцы традиционно сильно не любят Европу. Отсюда естественное желание повесить украинскую гирию на шею брюссельской бюрократии, развязав себе руки для того, чтобы занять Китаем.

США, сокращая расходы госбюджета, заставляют Брюссель взять на себя львиную долю финансовой нагрузки и последовательно передают Европе ответственность за восстановление безопасности Украины и ее восстановление, к вящему неудовольствию европейских лидеров. Отсюда все эти разговоры про альтернативное НАТО, вывод американских войск из

Европы и раскрытие ядерного зонтика за счет Франции.

По предварительным оценкам Еврокомиссии, только на поддержание Украины в первые три года после окончания конфликта потребуется не менее €500 млрд. Эти средства должны пойти на восстановление разрушенной инфраструктуры, выплату зарплат, пенсий и прочей социалки, поддержку энергосектора и т. д. Украина реально стала «Руиной». Кстати, власти ведущих европейских экономик — Германии, Франции и Италии — уже выразили свою обеспокоенность тем, что их бюджеты на такие нагрузки не рассчитаны, особенно с учетом растущего дефицита и замедления экономического роста.

В странах Восточной Европы, которые ранее активно поддерживали Украину, также нарастает разочарование. Венгрия и Словакия уже отказались от дополнительных взносов, а в Польше усиливается протестные настроения на фоне ухудшения экономической ситуации и необходимости увеличения оборонных расходов. Брюссельские евробюрократы справедливо опасаются, что поддержка Украины в ущерб собственным национальным интересам сильно поднимет популярность правых и евроскептиков. А это опять-таки на руку администрации Трампа, которая получит ручную правую Европу.

В результате ЕС оказывается в ловушке: с одной стороны — давление США, с другой — нарастающий протест собственных граждан, которые не хотят оплачивать «украинский банкет» за свой счет.

Учитывая, что российское руководство демонстрирует явный оптимизм в связи с едва наметившимся восстановлением отношений с США, вырисовывается любопытная, хотя и несколько странная геополитическая комбинация: США + Россия против Китая + ЕС. Если западные санкции толкнули Россию в объятия Китая (для нас — то еще удовольствие, надо признать), то временно пожертвовав Украиной, даже оставив русским часть ее территории в качестве утешительного приза, администрация Трампа вполне может добиться того, что Москва развернется к Вашингтону передом, а к Пекину задом. Тогда можно будет раскачивать американский ВПК за европейские деньги — брать военные заказы, строить заводы, расширять

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 7

производство, обновлять арсеналы. Еще раз подчеркнем: не вкладывать американские деньги в оборонку, а брать европейские и строить все у себя, под обещание поставки когда-нибудь потом. И одновременно продолжать экономически топить ненавистную Европу — пусть тратит свои деньги на американские энергоресурсы и американскую же военную технику. И тут прямой интерес республиканцев, которые сильно завязаны именно на нефтянку и ВПК. Сплошной профит.

Далее, связка ЕС + Китай является вынужденной, поскольку им нужно дружить против США. И против младшего партнера по этой странной коалиции — России. Причем каштаны из огня для американцев в этом случае будет таскать Москва просто в силу своего географического положения. Логистическая смычка Китая с Европой невозможна без участия России и республик Средней Азии, но и там, и там «танцевать девушку» хотят американцы. Так что грузопотоки из Китая в Европу будут вынуждены преодолевать серьезные препятствия. А уж если (или все-таки когда?) Европа подготовится к большой сухопутной войне с Россией, то даже при китайском сдержанном нейтралитете грузопоставки существенно сократятся и подорожают.

А дальше военный конфликт в Европе очевидным образом переориентирует ее экономику на военные же рельсы, а это вдобавок ко всему означает сокращение потребления домохозяйств. Быть бы живу — не до жиру. Опять удар по китайской экономике.

Если Евросоюз будет дружить против России органически уже по инерции — слишком много горшков побили, даже без активных военных действий — то отход России от Китая, а затем, видимо, и от Ирана, развяжет Вашингтону руки и на Ближнем Востоке.

О том, что связка России и Китая является критической угрозой для США, в конце февраля в соцсети X написал экс-советник президента Рональда Рейгана по национальной безопасности Эдвард Люттвак. Это очень умный и опытный специалист, к чьему мнению прислушиваются и в Белом доме, и в других американских ведомствах.

Он отмечает: «*Пол Гобл в Eurasia Daily Monitor пишет, что Китай использует слабость России в Арктике, и у Москвы есть причины для беспокойства.*

Но то же самое и с Сибирью. Раньше китайцы покупали древесину у российских лесорубов, теперь они рубят ее сами. Война с Украиной должна закончиться прежде, чем Китай съест Приморье.

Что же касается Европы, Люттвак категоричен: Европа — это «безбилетник» в украинском конфликте, и если она не согласна с американской позицией, пусть каждая европейская страна пошлет 10% своей армии на Украину и еще 5% ВВП на военную и финансовую поддержку Киева.

Как мы видим, смысл все тот же: если Европа хочет воевать за Украину (или на Украине), то пусть делает это сама.

Но способна ли Европа обеспечивать должный уровень военно-технической поддержки Украины без помощи Соединенных Штатов? Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что теоретически может, если очень захочет. По крайней мере снабжать Киев на уровне поддержания штанов возможностей у ЕС хватит. Помимо собственного промышленного потенциала, у ЕС имеется возможность закупать вооружения и боеприпасы в Сербии, Южной Корее и Пакистане.

А есть еще и Китай, который готов продать если не снаряды и пушки, то уж дроны на всякий вкус и цвет, а также обеспечить материалами для производства военно-промышленной продукции. Особенно если Россия начнет дрейф в сторону США.

Эдвард Люттвак

Надо отметить, что на весы американо-китайских отношений свои гири могут добавлять или убирать сами украинцы.

17 февраля Владимир Зеленский допустил участие Пекина в переговорах по завершению российско-украинского конфликта. По его словам, Китай может предоставить Украине гарантии безопасности, которые, по словам Зеленского, якобы отказываются давать американцы.

«*Участие Китая в переговорах по урегулированию на Украине не исключено, так как Пекин может предоставить гарантии безопасности*», — заявил Зеленский.

Зеленский, очевидно, вводит в уравнение Китай, чтобы сбалансировать давление, оказываемое на него администрацией Трампа. Но для этого Китаю также нужно что-то предложить взамен. Что именно? Вероятно, то же, что интересует США — природные ресурсы и инфраструктуру.

Так, депутат Верховной рады от правящей партии «Слуга народа» Макс Бужанский считает, что Киев может предложить Китаю подписать соглашение о разработке месторождений с гарантиями безопасности. И самое главное — дальше играть на разнице условий, озвучиваемых китайской и американской сторонами. Грубо говоря, Украина в своей манере прожженной эскортницы продолжает торговать лицом, недрами и другими местами общего пользования.

Что характерно, европейцы поддержали гипотетическое участие Китая в украинском вопросе.

«*Если США и Европа не предложат Украине гарантии безопасности, Китай может вмешаться, используя свои рычаги влияния на Россию. Они даже могут предложить более выгодную сделку, чем предложенная Трампом. Украине есть что предложить Китаю в обмен на безопасность — восстановление портов, сельскохозяйственную продукцию. В Европе найдутся те, кто поддержит это предложение. Этот гамбит можно назвать «киссинджеровским», раскалывающим США и Европу, как Киссинджер раскалывал Советский Союз и Китай. Дальше — хуже. Китай как защитник Украины начнет заменять США в роли держателя России на восточном фланге. Страны ЕС на востоке, а потом и на западе, будут зависеть от защиты Китая*», — написал экс-глава МИД Литвы Габриэлус Ландсбергис.

Заявления Зеленского по Китаю, с одной стороны, можно расценивать лишь как попытку затормозить переговорный процесс. А с другой стороны, Китай жизненно заинтересован в двух вещах: а) расколоть евроатлантическое единство и б) не упустить из своих «тяжелых нежных лап» Россию. Главная стратегическая задача китайской геополитики сейчас — раскол внутри Запада между США, с которыми Китай чем дальше, тем больше входит в конфронтацию по всем фронтам, и ЕС, связи с которым китайцы наращивают.

Если Китай сумеет охмурить и Россию, и Европу, создав пусть и рыхлый, но антиамериканский блок, то США в перспективе проиграют битву за гегемонию. И Вашингтон это прекрасно понимает, отсюда все эти программы по оптимизации госрасходов, чтобы не расплыть силы, а собрать их в суперкулак и жаднуть по китайским товарам. Когда придет время. А уже потом можно будет разобрататься и с Россией.

Главная стратегическая задача США — перетянуть Россию на свою сторону. Теперь, когда ее альянс с Европой (в первую очередь Германией) стал невозможен, это можно сделать относительно безопасно.

И одновременно не дать Китаю подчинить себе Европу.

И наконец, нельзя выкинуть из уравнения Великобританию, которая продолжает стравливать континентальную Европу и Китай с Соединенными Штатами и Россией. Тут главное не то, кого именно стравливает англичанка, а что в результате этого стравливания ослабевают все участники конфликта. Собственно, в этой конфигурации главным бенефициаром может стать именно Лондон, который, не имея возможности удерживать геополитические позиции ни военным, ни экономическим, ни дипломатическим способом, создает альянсы, разводит их по разные стороны баррикад и виртуозно играет на противоречиях.

Кстати, претензии Трампа на то, чтобы присоединить Канаду, сделав ее 51-м штатом, — они не про Канаду, они тоже про Британию. Ибо главой Канады, пусть и формально, является британский монарх. И позиции англичан там довольно сильные. Поэтому даже пустопорожнее обсуждение Илона Маска, что Канада — ненастоящая страна, это шпилька в адрес Лондона.

Подчеркнем, что, говоря об «англичанке», которая непременно «гадит», мы имеем в виду не действующее правительство Кира Стармера, а реальную британскую политическую элиту, глубинную Великобританию.

И в заключение несколько слов о слованных копыях вокруг украинских месторождений редкоземельных элементов и прочих активов, оцениваемых в баснословные триллионы долларов.

Во-первых, если речь идет о добыче редкоземельных элементов на Украине, то дело это не шибко рентабельное. Иначе бы уже все добывали сами или сдали в концессию.

Во-вторых, весь мировой рынок редкоземельных элементов оценивается примерно в \$13–15 млрд в год, что тоже не бог весть какие деньги. Сравните с выручкой того же Rheinmetall, которая в разы больше.

В-третьих, поскольку все, кто в теме, ну кроме клоуна Зеленского, понимают реальную экономическую ситуацию, нынешняя эпическая битва за сверхценные украинские редкоземельные элементы — это характерная мошенническая уловка, дабы продать бусы индейцам в обмен на Манхэттен. То есть надуть пузырь на пустом месте и обменять его на что-то по-настоящему ценное.

Еще раз повторимся: самое ценное для США — это правильная геополитическая конфигурация в многоугольнике США — Россия — Украина — Европа — Китай. И Украина здесь не игрок, а инструмент давления на Москву.

Максим Карев

Военная помощь Западу Украине

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Для США самый надежный и проверенный способ заполучить венесуэльскую нефть — это привести к власти марионеточное правительство

Парадоксы трампизма в противостоянии США и Венесуэлы

Посланник президента США по особым поручениям Ричард Гренелл, прошедший в конце января в Венесуэле официальную встречу с главой Боливарианской Республики Николасом Мадуро, заявил, что Трамп не является «тем, кто хочет сменить режим» в Венесуэле. Однако на фоне жесткой риторики госсекретаря США Марко Рубио и самого Дональда Трампа, называющих Венесуэлу врагом США и всего человечества, действия спецпосланника президента выглядят непоследовательными и парадоксальными.

Игра в «хорошего и плохого полицейского»?

С одной стороны, спецпосланник Трампа Ричард Гренелл приезжает в Каракас, встречается с Николасом Мадуро, в атмосфере максимальной доброжелательности жмет ему руку, по факту действуя в русле восстановления дипломатических отношений.

Совсем противоположный сигнал 10 января, в день инаугурации Николаса Мадуро, подают власти США, увеличив вознаграждение до 25 миллионов долларов за информацию, которая привела бы к аресту главы Венесуэлы. К этому нужно прибавить жесткие заявления госсекретаря США Марко Рубио, который спустя несколько дней после встречи Гренелла с Мадуро назвал Венесуэлу врагом человечества и принял участие в конфискации венесуэльского самолета в Доминиканской Республике.

19 февраля на пресс-конференции уже президент США Дональд Трамп назвал Венесуэлу врагом США. Он напомнил, что в свой первый президентский срок ввел санкции против Каракаса, но администрация предыдущего американского президента Джо Байдена начала закупать у Венесуэлы нефть на миллиарды долларов. «Почему они обратились к врагу и дали ему миллиарды и миллиарды долларов?» — возмутился Трамп.

Противоречивые шаги представителей команды нового президента США по отношению к властям Венесуэлы породили сомнения в том, что Трамп окончательно определился с выбором стратегии действий в отношении «режима Мадуро» и крайней правой венесуэльской оппозиции. Похоже, что Гренелл и Рубио предлагают Трампу два различных подхода в выстраивании отношений с Венесуэлой.

Президент Николас Мадуро на встрече со специальным посланником США Ричардом Гренеллом

Ситуация напоминает известный метод ведения допроса «хороший полицейский — плохой полицейский», где Гренелл выступает в роли хорошего полицейского, а Рубио — в роли плохого. Можно не сомневаться, что оба они, каждый на свой манер, двигаются к общей для властей США цели — добиться изменения враждебной для них идейно и идеологически политической системы в Венесуэле.

Специальный посланник президента США по Латинской Америке Маурисио Клавер-Кароне, которого называют главным архитектором жесткой политики Трампа в Западном полушарии, отвечая на вопросы журналистов о действиях США по отношению к Венесуэле, отметил, что самая эффективная стратегия американского президента — быть непредсказуемым и вселять страх в своих противников. По его словам, «худшее, что может случиться, — это оказаться предсказуемым». «Предсказуемость помогает другим акторам предвидеть и делать свои ходы», — заявил Клавер-Кароне.

Неожиданный визит Гренелла в Венесуэлу вполне вписывается в эту стратегию. Тем более что его дипломатический опыт тесно связан с разведывательной деятельностью. С 2018 по 2020 год Гренелл занимал должность посла США в Германии, а в конце первого президентского срока Трампа исполнял обязанности руководителя национальной разведки США. По данным американских СМИ, в 2020 году Гренелл тайно встречался с венесуэльским политиком Хорхе Родригесом, представляющим Николаса Мадуро, чтобы попытаться договориться о мирном уходе венесуэльского лидера от власти после его переизбрания в 2018 году.

В каком-то смысле «дипломатия» Гренелла может представлять большую угрозу для властей Венесуэлы, чем выпады Рубио, действующего прямолинейно и предсказуемо. Ведь Гренелл, являясь экс-руководителем национальной разведки США, хорошо знаком с внутривластной ситуацией в Венесуэле, имеет там каналы взаимодействия и влияния. Оба они — Гренелл с помощью дипломатии и Рубио с помощью угроз — прощупывают слабые

места в политической системе Венесуэлы, оценивая готовность части венесуэльской элиты пойти на уступки США.

«Подарок» от Трампа. Зачем экс-руководитель нацразведки США приезжал в Венесуэлу?

После встречи Гренелла с Мадуро, состоявшейся в Каракасе 31 января, власти Венесуэлы заявили о достижении предварительных договоренностей с администрацией Трампа. Они выразили надежду на новый этап отношений с США, предложив Белому дому начать с «нулевой повестки».

В официальном заявлении, опубликованном властями Венесуэлы по итогам встречи, были перечислены основные темы обсуждения. «Миграция, негативное влияние экономических санкций в отношении Венесуэлы, граждане США, вовлеченные в преступления на национальной территории и целостность политической системы Венесуэлы», — говорится в коммюнике.

Во время визита Гренелла власти Венесуэлы освободили шестерых американцев, находившихся в заключении на территории страны. Американские СМИ представили это возвращение граждан в США как победу Гренелла и Трампа.

2 февраля в соцсети Truth Social Дональд Трамп приветствовал возвращение в США шести американских граждан, арестованных венесуэльскими властями. Также Трамп победно заявил, что власти Венесуэлы согласились принять нелегальных венесуэльских мигрантов, сбежавших в США, включая членов банды Tren de Aragua. Он отметил, что в Венесуэле пообещали предоставить транспорт для депортации мигрантов.

Власти Боливарианской Республики восприняли визит спецпосланника Трампа Гренелла как признание Николаса Мадуро президентом Венесуэлы и готовность к переговорам по вопросам, не сводящимся только к проблеме миграции.

В ответ на растущее количество вопросов о целях поездки Гренелла секретарь Белого дома Каролин Ливитт подчеркнула, что Вашингтон не признает Николаса Мадуро президентом Венесуэлы.

Она отметила, что Гренелл посетил Венесуэлу по двум прямым указаниям президента США: для координации возвращения нелегальных мигрантов в Венесуэлу, а также для возвращения в США задержанных в Венесуэле американцев.

В свою очередь, специальный посланник президента США по Латинской Америке Маурисио Клавер-Кароне несколько раз подчеркнул, что Гренелл фокусируется на решении конкретных вопросов по миграции и освобождению граждан США. По его словам, это не противоречит приоритетной политической линии Трампа и Рубио по Венесуэле.

Также он отметил, что встреча Гренелла с Мадуро в Венесуэле это не pro quid pro quo («услуга за услугу» — ред.). «Это не переговоры в обмен на что-либо», — заявил Маурисио Клавер-Кароне. Он призвал Мадуро прислушаться к требованиям спецпосланника Рика Гренелла, угрожая главе Венесуэлы серьезными последствиями.

Лидер венесуэльской крайне правой оппозиции Мария Корина Мачадо оценила положительно визит спецпосланника Трампа в Венесуэлу, благодаря которому «у администрации Трампа есть очень четкий способ донести свое мнение» до Мадуро. Она подчеркнула, что разговаривала с Гренеллом до его поездки и во время его пребывания в Венесуэле, но не стала раскрывать содержания их беседы, ссылаясь на конфиденциальность. Это означает, что визит Гренелла не был ограничен только вопросами миграции и освобождения заключенных.

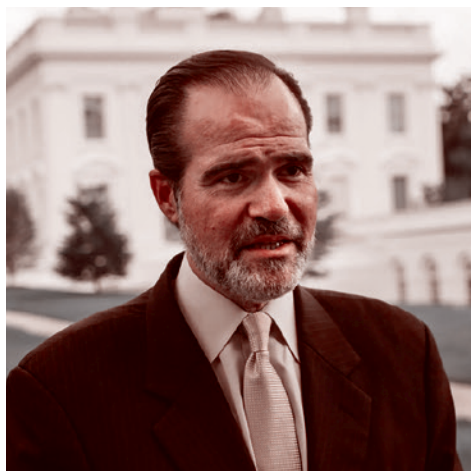
21 февраля вышло интервью с Ричардом Гренеллом, данное им на Конференции консервативных политических действий (CPAC). Гренелл рассказал, что целями его визита в Каракас было освобождение американских заключенных, а также заставить Венесуэлу принять и оплатить рейсы с отправляемыми из США нелегальными иммигрантами.

Спецпосланник президента США отметил, что у Мадуро был длинный список просьб в обмен на освобождение заключенных, но правительство США ничего не дало Венесуэле взамен. Гренелл назвал сам по себе свой приезд в Венесуэлу подарком для Мадуро.

«Я сказал: «Послушайте, мы здесь не для того, чтобы что-то вам дать... Я сижу здесь и прошу вас что-то сделать, а у вас повсюду камеры. Вы воспользуетесь этим моментом. Вы скажете людям, что я здесь; это уже само по себе подарок. Это уже само по себе показывает вам, что нам нужно говорить о других отношениях», — заявил Гренелл в интервью.

Он подчеркнул, что Дональд Трамп не является «тем, кто хочет сменить режим» в Венесуэле. Это заявление Гренелла вызвало бурю восторгов в прогосударственных венесуэльских СМИ, а среди сторонников крайне правой оппозиции — настоящую истерику.

Спустя 10 дней после визита Гренелла в Венесуэлу начали реализовываться дого-

Специальный посланник США в Латинской Америке Маурисио Клавера-Кароне

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 9

воренности, достигнутые по итогам встречи между ним и Мадуро по отправке венесуэльских мигрантов из США в Венесуэлу.

Власти США за короткий срок (в отличие от Колумбии, где вопрос с репатриацией мигрантов решался с помощью угроз), с помощью «дипломатии» Гренелла добились от властей Венесуэлы согласия на участие в организации отправки венесуэльских мигрантов на самолетах госкомпании Боливарианской Республики.

«Возвращение на Родину» и преступный синдикат Tren de Aragua

2 февраля издание The New York Times сообщило, что администрация Трампа отменяет в США программу по временному защитному статусу мигрантов из Венесуэлы. По данным издания, эта мера может затронуть более 300 тыс. венесуэльцев, проживающих в США.

10 февраля были организованы два первых рейса из США, благодаря которым в Венесуэлу были доставлены 190 мигрантов. Рейсы были выполнены венесуэльской государственной авиакомпанией Conviasa. Отправку первых репатриационных рейсов в Венесуэлу лично курировал Гренелл. Ранее власти США заявили, что будут высылать из страны преступников, в том числе связанных с синдикатом Tren de Aragua.

Tren de Aragua — это преступный синдикат, сформировавшийся в 2010-х годах в тюрьме Токорон, в венесуэльском штате Арагуа. Группировка специализируется на наркоторговле, похищении людей, вымогательствах, убийствах, торговле людьми и других преступлениях. В дальнейшем она стала осуществлять международную экспансию, распространяя свое влияние на Колумбию, Перу, Чили, Эквадор, Боливию. Растворяясь в потоках венесуэльских мигрантов, члены банды стали пробираться в США и создавать все больше проблем для американских властей.

Важно отметить, что Штаты сами взращивали подобные структуры для уличных войн при осуществлении диверсий и госпереворотов, в первую очередь в Венесуэле. Теперь эти же преступники перемещаются в США, где продолжают заниматься своим любимым делом. По данным министерства внутренней безопасности США, опубликованным в 2024 году, члены группировки были замечены в 16 штатах.

Дональд Трамп в своих предвыборных выступлениях, критикуя миграционную политику Байдена и в целом всей демократической партии, в первую очередь ссылался на распространение в США венесуэльской группировки Tren de Aragua. Оппоненты Трампа обвиняли его в преувеличении угрозы со стороны данного синдиката, диктуемом политическими це-

лями. 19 февраля власти США объявили синдикат Tren de Aragua, шесть наркокартелей Мексики и банду Мара Сальватруча (MS-13) террористическими группами.

Власти Венесуэлы неоднократно обвиняли США в политических спекуляциях вокруг преступной группировки Tren de Aragua. 21 февраля президент Венесуэлы Николас Мадуро заявил, что продвижение и прикрытие Tren de Aragua были организованы ФБР и Управлением по борьбе с наркотиками в Колумбии для осуществления террористической деятельности на территории Венесуэлы. По его словам, в этом замешаны структуры, связанные с администрацией Байдена.

Мадуро подчеркнул, что власти страны разгромили синдикат Tren de Aragua на территории Венесуэлы. Он обвинил экс-президентов Колумбии Ивана Дуке и Альваро Урибе, а также лидеров крайне правой венесуэльской оппозиции в поддержке и организации экспансии преступного синдиката в Эквадор, Перу, Чили и США.

20 февраля стало известно о прибытии в Венесуэлу еще одного рейса авиакомпании Conviasa со 177 венесуэльскими мигрантами. На нем были возвращены мигранты, содержащиеся на военной базе США в Гуантанамо. Часть из них власти США обвиняли в связях с преступным синдикатом Tren de Aragua. Представители крайне правой венесуэльской оппозиции попытались спровоцировать волну возмущения в Венесуэле, обвиняя Мадуро в том, что он согласился возвращать в страну членов преступного синдиката.

Власти Венесуэлы заявили, что новые рейсы с мигрантами из США знаменуют возобновление государственной программы «Возвращение на Родину». Министр внутренних дел Венесуэлы Диосдадо Кабельо приехал в аэропорт, чтобы встретить мигрантов и поприветствовать их возвращение. Утверждалось, что среди мигрантов, прибывших из США на первых рейсах, нет ни одного члена преступного синдиката Tren de Aragua, и что из нескольких сотен прибывших мигрантов только несколько десятков имеют связи с криминалом.

Штатам выгодно решать свои миграционные проблемы, связанные с криминальным бэкграундом части высланных венесуэльских мигрантов, за счет венесуэльских властей. Более того, демонстрируя гражданам конкретные шаги в борьбе с преступлениями мигрантов и заявляя о росте безопасности, власти США перекладывают проблемы с иностранцами на голову Мадуро. Тема безопасности с подачи республиканцев стала фетишем, который пытаются использовать власти Венесуэлы, чтобы добиться выгодных договоренностей с администрацией Трампа.

Освободив шестерых граждан США и согласившись участвовать в организации вывоза мигрантов, Венесуэла заявила, что сделан первый шаг по пути развития отношений с США. Одновременно Мадуро

признал, что на данный момент нет почвы для развития отношений, поскольку США ранее не выполнили ни одного соглашения.

Буквально через несколько дней после встречи Гренелла с Мадуро, по итогам которой Венесуэла выразила надежду на равноправное сотрудничество с США, госсекретарь США Марко Рубио объявил о том, что Венесуэла вместе с Никарагуа и Кубой являются главными источниками миграционного кризиса и назвал их врагами человечества...

«Вор и заклятый враг». Власти Венесуэлы против Марко Рубио

Госсекретарь США Марко Рубио после вступления в должность отправился в свое первое заграничное турне, выбрав для этого страны Латинской Америки. Таким образом он обозначил приоритеты во внешней политике США. Госсекретарь посетил Панаму, Сальвадор, Коста-Рику, Гватемалу и Доминиканскую Республику.

Во время своей поездки он не мог обойти вниманием и врагов США в Латинской Америке. Рубио, являясь яростным и последовательным критиком властей Венесуэлы, отметил, что у США есть «много вариантов нанести серьезный ущерб и вред режиму Мадуро».

Он подчеркнул, что Вашингтон не признает Николаса Мадуро законным президентом Венесуэлы и опроверг информацию о каких-либо переговорах по этому поводу, имея в виду встречу спецпосланника Трампа Гренелла с Мадуро в Каракасе.

6 февраля США объявили о конфискации в Доминиканской Республике самолета, связанного, как утверждает, с Николасом Мадуро. Это уже второй венесуэльский самолет, который американцы захватывают в Доминикане. Захват очередного самолета произошел во время визита в эту страну Марко Рубио, он лично присутствовал на процедуре конфискации воздушного судна.

По данным американских СМИ, самолет отправится в Майами в течение следующих 45 дней. В качестве оснований для ареста самолета названы нарушение режима санкций и экспортного контроля США.

В официальном заявлении МИД Венесуэлы обвинил Рубио в захвате венесуэльского самолета и назвал его «международным преступником». «Марко Рубио войдет в историю тем, кем он является: вором и заклятым врагом нашего народа», — говорится в официальном заявлении.

Выпады госсекретаря США и жесткие заявления в ответ на них не мешают властям Венесуэлы продолжать питать надежды на достижение договоренностей между США и Венесуэлой, которые в американских СМИ называют сделкой «мигранты в обмен на нефть».

«Мы недовольны Венесуэлой». Будет ли Трамп ужесточать санкции в нефтяной сфере?

1 февраля Дональд Трамп заявил, что власти США выступают против закупок миллионов баррелей сырой нефти у Венесуэлы, как это было в период президентства Байдена. Он отметил, что не допустит, чтобы «повторялись эти глупости». «Мы недовольны Венесуэлой», — подчеркнул Трамп.

19 февраля Трамп, назвав Венесуэлу врагом США, вновь подчеркнул, что в закупках венесуэльской нефти, которые делались в период президентства Байдена, не было необходимости. Он отметил,

что у США достаточно собственных нефтяных запасов. На вопрос о том, разрешит ли Трамп американским компаниям, в том числе Chevron, продолжать покупать нефть у Венесуэлы, он уклончиво ответил, что «может быть, и нет». «Сейчас мы рассматриваем этот вопрос», — заявил глава США.

По данным венесуэльских СМИ, промышленная группа American Petroleum Institute оказывает давление на администрацию Трампа, пытаясь добиться освобождения от новых тарифов на сырую нефть и другие энергоносители.

Одна из крупнейших американских топливных корпораций Chevron имеет миноритарную долю в четырех совместных с Венесуэлой предприятиях. После возобновления работы в 2022 году эти компании добыли 40 000 баррелей в день, в последнюю неделю января 2024 года объем добываемой нефти составил уже 240 000 баррелей в день.

Президент и главный исполнительный директор Chevron Майк Вирт считает, что если США введут пошлины или санкции на канадскую или мексиканскую нефть, «часть этих поставок может быть перенаправлена в другие страны, что делает венесуэльскую нефть еще более актуальной».

Более того, руководство корпорации пугает администрацию Трампа тем, что если они заставят Chevron уйти из Венесуэлы, то Китай и Россия смогут усилить свое влияние в Боливарианской Республике и Западном полушарии.

В начале февраля управление по контролю за иностранными активами (OFAC) США продлило лицензию нефтяной компании Chevron для продолжения ее деятельности в Венесуэле. Многие журналисты поспешили связать это событие со встречей Гренелла с Мадуро, которая состоялась в Венесуэле в конце января. Но аналитик Пабло Андрес Кинтеро отмечает, что разрешение продлевается автоматически первого числа каждого месяца.

26 февраля президент США Дональд Трамп заявил о решении отменить с 1 марта нефтяные концессии, касающиеся работы американских нефтяных компаний в Венесуэле.

«Мы отменяем уступки, которые коррупционированный Джо Байден предоставил Николасу Мадуро... в рамках соглашений о нефтяных сделках от 26 ноября 2022 года, которые также касались условий проведения выборов в Венесуэле. Правительство Мадуро их не выполнило», — заявил Трамп в своем аккаунте в социальной сети Truth Social.

Президент США также подчеркнул, что Каракас «не возвращает мигрантов в Венесуэлу так быстро, как было согласовано».

В ответ на это исполнительный вице-президент Венесуэлы Делси Родригес заявила, что власти США приняли «пагубное и необъяснимое решение». Она отметила, что эта попытка нанести вред венесуэльскому народу на самом деле «наносит вред Соединенным Штатам, их населению и их компаниям».

Лидер крайне правой венесуэльской оппозиции Мария Корина Мачадо поблагодарила Трампа за решение об отмене нефтяных концессий, назвав его замечательным событием. Для оппозиции такой удар по венесуэльской экономике открывает новые возможности в политическом противостоянии с правительством Мадуро.

Эксперты отмечают, что отзыв лицензий у иностранных нефтяных компаний, работающих в Венесуэле, может привести к серьезному сокращению уровня добычи нефти, снижению бюджета, росту инфляции. Это, в свою очередь, может спровоцировать обострение социально-экономической и политической ситуации в стране и сыграть на руку крайне правой венесуэльской оппозиции.

177 венесуэльских мигрантов прибыли в Каракас

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Встреча Рубио с кандидатом в президенты Венесуэлы и лидером оппозиции Хуаном Гуайдо. 2020 (февраль)

«Лицензия на воровство». Большая афера «банды Хуана Гуайдо»

Трамп пока не спешит встречаться с лидерами венесуэльской оппозиции, на которых он сам (так же, как и Белый дом в последние месяцы президентства Байдена) делал ставку в предыдущий президентский срок.

Financial Times, ссылаясь на бывшего чиновника, который работал в первой администрации Трампа, утверждает, что президент США считает оппозицию Венесуэлы неудачниками. Трамп «дал им много, а они потерпели неудачу», сообщает издание. В статье утверждается, что Трамп «не пойдет по этому пути снова».

На фоне коррупционных скандалов вокруг Агентства США по международному развитию (USAID) Каракас обвинил венесуэльскую крайне правую оппозицию в воровстве денег, выделенных со стороны США оппозиции под видом «гуманитарной помощи».

Очевидно, что помощь эта была нацелена на свержение Мадуро. И главную роль в этом должен был сыграть самопровозглашенный в 2019 году «президент Венесуэлы» Хуан Гуайдо, на которого и делала главную ставку власти США.

Несмотря на огромные ресурсы, вложенные Штатами в реализацию этого сценария, Гуайдо и его окружение провалились. Мадуро сохранил и укрепил власть, а сам Гуайдо в период президентства Байдена ушел в тень. В конце своего президентского срока администрация Байдена передала ярлык на правление в Венесуэле новому лидеру венесуэльской оппозиции — Эдмундо Гонсалесу, провозгласив его новым президентом Венесуэлы. Власть Боливарианской Республики прозвали новым лидером оппозиции «Гуайдо 2.0».

Президент Венесуэлы Николас Мадуро заявил, что Хуан Гуайдо и его команда похитили около 31 миллиарда долларов, принадлежащих венесуэльскому народу. Он отметил, что санкции и блокады, продвигаемые крайне правой оппозицией, нанесли Венесуэле экономический ущерб, превышающий 630 миллиардов долларов. Мадуро подчеркнул, что «все члены банды Хуана Гуайдо» вскоре окажутся за решеткой.

По данным венесуэльских властей, только 2% средств, предоставленных USAID, были использованы по заявленному назначению. Министр внутренних дел,

юстиции и мира в Венесуэле Диосдадо Кабельо заявил, что лидеры венесуэльской оппозиции, сбежавшие в США, действовали при поддержке правительственных чиновников этой страны.

«Ничего из этого невозможно сделать без соучастия должностных лиц правительства Соединенных Штатов. У них была лицензия на воровство», — заявил Кабельо. Он предложил властям США отправить этих преступников в Венесуэлу, потому что в Боливарианской Республике «открыты судебные процессы над ними».

В связи с этим генеральный прокурор Венесуэлы Тарек Уильям Сааб направил властям США запрос, предложив организовать двустороннее сотрудничество в расследовании деяний мафии, возглавляемой Хуаном Гуайдо. Он напомнил, что в 2023 году в Интерпол был направлен запрос на арест и передачу венесуэльскому правосудию Гуайдо и его сообщников по обвинению в «краже активов, узурпации власти, заговоре, содействии террористическим актам, измене».

Глава ЧВК Silvercorp, ветеран спецназа США Джордан Гудро, принимавший участие в попытке госпереворота в Венесуэле, обвинил скрывающихся от венесуэльского правосудия Хуана Гуайдо и Леопольдо Лопеса в мошенничестве со средствами USAID. Он подчеркнул, что ЦРУ и ФБР знали о коррупции в течение многих лет и скрывали ее. По его словам, Гуайдо и Леопольдо «находятся под защитой».

Недавно в СМИ появилась информация о том, что ФБР расширило свое расследование, чтобы изучить судьбу гуманитарной помощи, предоставленной в период с 2018 по 2020 год. Именно в этот период Гуайдо и его сообщники управляли средствами, предназначенными для «смягчения кризиса» в Венесуэле.

В настоящее время ФБР никаких обвинений против Гуайдо и его сообщников не выдвигает. Понятно, что сейчас разоблачение коррупции среди лидеров венесуэльской оппозиции во многом будет играть на руку Мадуро и его окружению, пытающемуся спровоцировать конфликт между администрацией Трампа и крайне правой венесуэльской оппозицией.

Маловероятно, что кто-то из беглых венесуэльских оппозиционеров окажется на скамье подсудимых в США, но вся эта история может закончиться для них отзывом «лицензии на воровство» и перераспределением средств между новыми политическими акторами.

Почти сразу после того, как Марк Рубио стал госсекретарем США, он провел телефонную беседу с Эдмундо Гонсалесом Урутиа, признанным «законным президентом Венесуэлы», и лидером оппозиции Марией Кориной Мачадо.

Рубио подтвердил, что Вашингтон будет способствовать восстановлению демократии в Венесуэле. Карта Гонсалеса — Гуайдо 2.0 — не отброшена и может быть разыграна в новом раунде геополитической игры, но уже с учетом неудачного опыта первой версии проекта Гуайдо.

Однако идея снова вкладывать огромные средства в инструмент, который не сработал в 2019–2020 годах, когда условия для этого были более благоприятные, нежели сейчас, в глазах Вашингтона выглядит сомнительной. Альтернативой «мягкой силе» может стать сила «жесткая», которая будет связана с усилением экономического и политического давления, организацией диверсий и военных вторжений.

По мнению ведущего научного сотрудника ИЛА РАН Андрея Пятакова, вопрос о ликвидации USAID — это «путь к будущим локальным войнам и смене режимов, включая Латинскую Америку, силовым и военным путем».

После того как вариант использования «мягкой силы» против Венесуэлы не принес ожидаемых результатов в 2019 году, Трамп предлагал совершить военное вторжение в Венесуэлу. Об этом рассказал экс-глава Пентагона Марк Эспер в своих мемуарах, опубликованных под названием «Священная клятва». И мы видим, что идея применить «жесткую силу» становится для властей США все более привлекательной. Она уже пускает корни в реальность. В январе экс-президенты Колумбии Альваре Урибе и Иван Дукэ в преддверии вступления в президентскую должность Николаса Мадуро призвали к интервенции на территорию Венесуэлы.

«В глазу урагана». Год относительного спокойствия

Плацдармом для нападения на Венесуэлу может стать Колумбия. Министр внутренних дел и юстиции Венесуэлы Диосдадо Кабельо уже выразил свои опасения на этот счет.

«Я предполагаю, что у нас будет год относительного спокойствия, чтобы

достичь определенных соглашений по «нулевой повестке дня», но когда крайне правые доберутся до Колумбии, если мой друг Петро (президент Колумбии — ред.) не возьмется за дело, атака начнется снова», — говорится в письме клуба Patriota del Valle Agriba, зачитанного Кабельо.

25 февраля президент Венесуэлы Николас Мадуро предложил своему колумбийскому коллеге Густаво Петро, заявившему о новой попытке покушения на него, помощь в организации защиты, основанной на опыте венесуэльских сил безопасности.

Жесткая и последовательная позиция максимального давления на власти Венесуэлы, заявленная президентом США Дональдом Трампом, госсекретарем США Марко Рубио, руководителем департамента эффективности государственного управления (DOGE) США Илоном Маском, не оставляют шансов на достижение соглашений по «нулевой повестке дня», предложенной Мадуро.

Силовой блок США также настроен конфронтационно. Руководитель Южного командования США Элвин Холси во время своего выступления в сенате, состоявшегося в середине февраля, обвинил власти Венесуэлы в наркоторговле и коррупции.

Визит в Венесуэлу и заявления спецполитика США Ричарда Гренелла по поводу выстраивания отношений с «режимом Мадуро» сильно выбиваются из магистральной политической линии Трампа и его команды по отношению к Венесуэле. Но они вполне вписываются в стратегию выстраивания канала связи, по которому американские спецслужбы будут пытаться прощупывать и раскалывать венесуэльскую элиту чавистов.

В целом накал враждебности США по отношению к Венесуэле остается прежним. Слишком остры экономические, политические и идеологические противоречия, существующие между двумя государствами. Боливарианская Республика продолжает рассматриваться как один из главных оплотов и источников распространения идей социализма в Латинской Америке. У Венесуэлы есть альтернативный геополитический Боливарианский проект объединения стран континента под знаменем антиколониализма и антифашизма. И, наконец, Штатам нужна венесуэльская нефть. И самый надежный и проверенный способ ее запустить — это привести к власти в Венесуэле марионеточное правительство.

Представитель Венесуэлы в ООН Самуэль Монкада еще в 2022 году, предсказывая возвращение Трампа в Белый дом, отметил, что венесуэльский народ находится в «глазу урагана», потому что нефть — это главное, чего хочет США от Венесуэлы.

Монкада подчеркнул, что Венесуэла в настоящее время обладает крупнейшими в мире запасами нефти, что делает ее по-прежнему привлекательной для США.

«Трам сохранил доктрину Монро, где говорится, что весь континент принадлежит США, поэтому Трамп указал, что мы идем туда (в Венесуэлу) именно за нефтью, я хочу те нефтяные месторождения, Венесуэла принадлежит нам, и эта нефть наша», — заявил венесуэльский дипломат во время своего выступления перед депутатами парламента Венесуэлы. Он отметил, что об этом говорили в своих мемуарах бывшие госсекретарь США Джон Болтон и глава Минобороны Марк Эспер.

Власти Венесуэлы, пусть и высказывая надежды на «нулевую повестку», на самом деле понимают, что как только администрация Трампа окончательно выработает стратегию и тактику действий в отношении Венесуэлы и проведет аудит финансирования предыдущих проектов, ресурсы будут перенаправлены на новые, уже более эффективные начинания. И тогда империалистический и фашистский ураган обрушится на Венесуэлу с новой силой.

ВОЙНА ИДЕЙ

Что будет, если в силу каких-либо обстоятельств (войн, эпидемий, стихийных бедствий) подачи прекратятся? Что будут делать люди, не привыкшие зарабатывать на жизнь собственным трудом?

Общество «счастливых фикусов»

Размышления о безусловном базовом доходе

Современное развитие робототехники и технологий искусственного интеллекта постепенно выводит мировую экономику на новый уровень автоматизации производства.

Ликование технократов, ожидающих явления такого мощного искусственного интеллекта, который в этот раз уж точно «придет и порядок наведет», сопровождается их же пугающими прогнозами о том, что грядущие масштабные изменения экономического уклада спровоцируют колоссальный рост безработицы.

Правда, серьезные экономические анализы склоняются к тому, что рост автоматизации вряд ли приведет к массовому профициту человеческого труда (в нарастающие его дефицита они верят больше), а скорее, обернется изменением его структуры и конфигурации, появлением других видов деятельности, новых профессий.

Однако закусивших удила технократов эти рассуждения ни в чем не убеждают. Они уже нашли решение для этой по большей части мнимой проблемы. Речь идет о так называемом базовом безусловном доходе (ББД) или, как его еще называют, универсальном базовом доходе (universal basic income — UBI).

Безусловным базовым доходом называется концепция, согласно которой каждый член определенного сообщества получает гарантированные выплаты со стороны государства, не выполняя при этом никакой работы. При этом такие выплаты осуществляются не разово, а периодически (к примеру, раз в месяц), и их размер не зависит от уровня дохода человека.

ББД не надо путать с выплатами отдельным категориям населения, таким, например, как многодетные родители. ББД потому и является безусловным, что для его получения не требуется соответствовать каким-либо параметрам и предоставлять каких-либо подтверждений прав на выплаты.

Эта концепция не пустая фантазия, и она не является изобретением сегодняшнего дня. Ее основоположником принято считать англо-американского философа и писателя Томаса Пейна, который еще в конце XVIII века в работе «Аграрная справедливость» предложил выдавать всем жителям часть средств, полученных от налогов на землю. С тех пор идея безусловных выплат обсуждалась многими экономистами, политиками, социологами, общественными деятелями, вызывая горячие споры.

В начале XX века сторонниками идеи ББД стали английский философ и общественный деятель Бертран Рассел и его соотечественник экономист Клиффорд Дуглас. Последний выдвинул концепцию социального кредита, предусматривающую выдачу гражданам беспроцентного кредита как долю национального богатства.

Во второй половине XX века идея безусловного дохода приобрела популярность в США и странах Западной Европы после публикации работы американского экономиста Милтона Фридмана «Капитализм и свобода». А в 1986 году была даже основана Европейская сеть базового дохода, которую в 2024 году переименовали в Земную сеть базового дохода (The Basic Income Earth Network — BIEN). Каждые два года эта организация проводит научные конференции, выпускает статьи об универсальном базовом доходе.

Сторонники ББД заявляют, что безусловные выплаты станут спасением при росте безработицы на фоне наращивания автоматизации и роботизации труда, а также помогут людям высвободить время для саморазвития. Так, американский миллиардер, основатель и генеральный директор компании SpaceX, гендиректор компании Tesla Илон Маск утверждает, что, вероятно, вскоре на рынке труда роботы возьмут верх над людьми.

«И я думаю, что потребуются какой-то универсальный базовый доход. Производство товаров и услуг будет чрезвычайно высоким. Таким образом, с автоматизацией наступит изобилие. Почти все будет очень дешевым», — заявил он в 2017 году на Всемирном правительственном саммите в Дубае.

Впрочем, одновременно с этим Маск выразил опасение, что люди могут почувствовать себя бесполезными и потерять смысл жизни, который приносил им их труд. Однако выхода из ситуации, помимо введения базового дохода, миллиардер не предложил.

Вдумаемся еще раз в его слова: «С автоматизацией наступит изобилие». Звучит весьма оптимистично, однако на ум немедленно приходит мысль о «бесплатном сыре в мышеловке» и вопрос: «А в чем тут подвох?» С устройством мышеловки разберемся немного позже, а пока посмотрим, был ли уже где-то осуществлен эксперимент с введением безусловного базового дохода.

Оказывается, да, и таких экспериментов было немало, причем некоторые из них проводились уже в XXI веке. Так, в Гонконге эксперимент охватил 4 млн человек, которым с 2011 года ежегодно выплачивали 6 тысяч гонконгских долларов (\$770). Правительство утверждало, что это делается для оздоровления экономики, однако существует и другая версия: этими выплатами власти хотели снизить протестные настроения в стране. В пользу этой гипотезы говорит тот факт, что программу свернули после снижения оппозиционной активности, при этом в периоды роста социальной напряженности — в 2018–2020 годах велись разговоры о ее возобновлении, что было истолковано прессой как попытка использовать концепцию безусловного дохода в качестве политического инструмента.

В Иране с 2011 по 2016 год всем гражданам страны, за исключением 4% самых богатых, выплачивали субсидии в размере, эквивалентном \$40–45 в год. Этот проект, охвативший 75 млн человек, был признан успешным, однако вряд ли его можно считать показательным — ведь субсидии выплачивали как компенсацию за отмененные продовольственные и топливные субсидии. К тому же размер выплат был невелик и не покрывал все базовые потребности человека. В качестве успешности проекта приводится аргумент, что люди не стали меньше работать. Но власти страны и не ставили целью заменить базовым доходом трудовые заработки — в сущности, была произведена монетизация льгот.

В Финляндии эксперимент был запущен в январе 2017 года и продлился до конца 2018 года. Для участия в нем при помощи лотереи отобрали 2 тысячи безработных граждан в возрасте от 25 до 58 лет, которые стали ежемесячно получать

по €560. Инициаторы проекта считали, что, имея гарантированный доход, люди будут охотнее соглашаться на низкооплачиваемую неквалифицированную работу. Однако на деле все вышло наоборот: люди стали более требовательными при выборе работы.

В Кении эксперимент начался в 2016 году. Предполагалось, что он будет длиться 12 лет — 6 тысяч жителей будут получать \$22,5 в месяц. Цель проекта — борьба с нищетой, осуществляется он американской некоммерческой организацией GiveDirectly. Несмотря на то, что эксперимент еще не окончен, согласно сделанным в 2020 году предварительным оценкам, он вряд ли приведет к глобальным положительным результатам. Выводы авторов таковы: несмотря на то, что в краткосрочной перспективе люди действительно улучшают свое материальное положение, на длительный срок им не удастся добиться устойчивого благосостояния для своих семей.

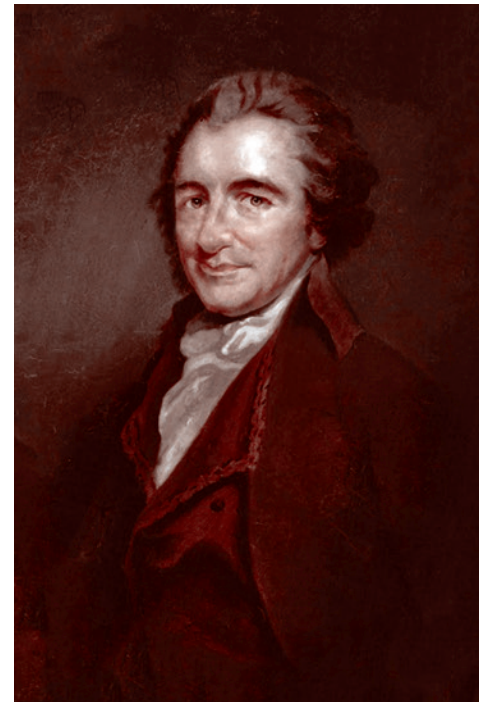
Были и другие эксперименты, однако они не стали столь масштабными по охвату населения и по длительности проведения. Кроме того, в большинстве случаев по размеру выплат они не достигали до покрытия всех базовых потребностей человека. На их основе сложно делать выводы о том, насколько успешной будет реализация концепции ББД в общегосударственных масштабах на длительном временном отрезке, включающем жизнь как минимум одного поколения. Тем не менее некоторые предположения сделать все-таки можно.

Во-первых, с экономической точки зрения уже в первом приближении видно, что долговременные выплаты всем гражданам приведут к ухудшению макроэкономической ситуации. Например, в Иране случилось именно так. В результате властям сначала пришлось заморозить индексацию выплат, а затем свернуть программу.

Интересно посмотреть, к чему может привести введение ББД в России. Предположим, что размер ежемесячной выплаты будет составлять 17 733 рубля — именно в таком размере установлен федеральный прожиточный минимум на душу населения с 1 января 2025 года. По данным Росстата, численность населения России на 1 января 2024 года составляет около 146,2 млн человек. Следовательно, каждый месяц на выплаты будет затрачено почти 2,6 трлн рублей, а за год на это уйдет 31,1 трлн рублей. При этом расходная часть бюджета РФ в 2024 году составляла 36,7 трлн рублей, и надо учитывать, что эти средства идут на оборону и безопасность, поддержку национальной экономики, реализацию инфраструктурных проектов, поддержку образования, здравоохранения, культуры и т. п. Даже при самых грубых подсчетах становится очевидной абсурдность предложений о введении ББД.

Однако помимо экономической стороны есть у этой «мышеловки с бесплатным сыром» и другие важные характеристики, требующие отдельного рассмотрения.

Концепция ББД вызывает много вопросов с точки зрения морали. Когда человек с самого детства знает, что всегда будет получать просто так, «за красивые глаза», необходимому для жизни сумму денег — его мировоззрение сформируется на позициях убежденного иждивенца, потребителя и просто инфантильного человека, не способного даже подумать о том,

Томас Пейн

чтобы самому быть ответственным за свою судьбу и судьбу своей семьи.

Технократы, как правило, воинственно невежественные в области гуманитарных знаний, мало задумываются над тем, во что превратится общество, члены которого целиком и полностью живут не трудясь. А вот серьезные ученые считают такой образ жизни настоящей патологией.

Так, например в 2020 году заместитель директора Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ Ростислав Капелюшников, выступая на презентации книги, посвященной универсальному базовому доходу, Exploring Universal Basic Income. A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices, заявил: «С точки зрения естественной морали здоровый, работоспособный человек не должен жить за чужой счет. А богатые и сверхбогатые люди не должны получать деньги от государства ни в каком виде».

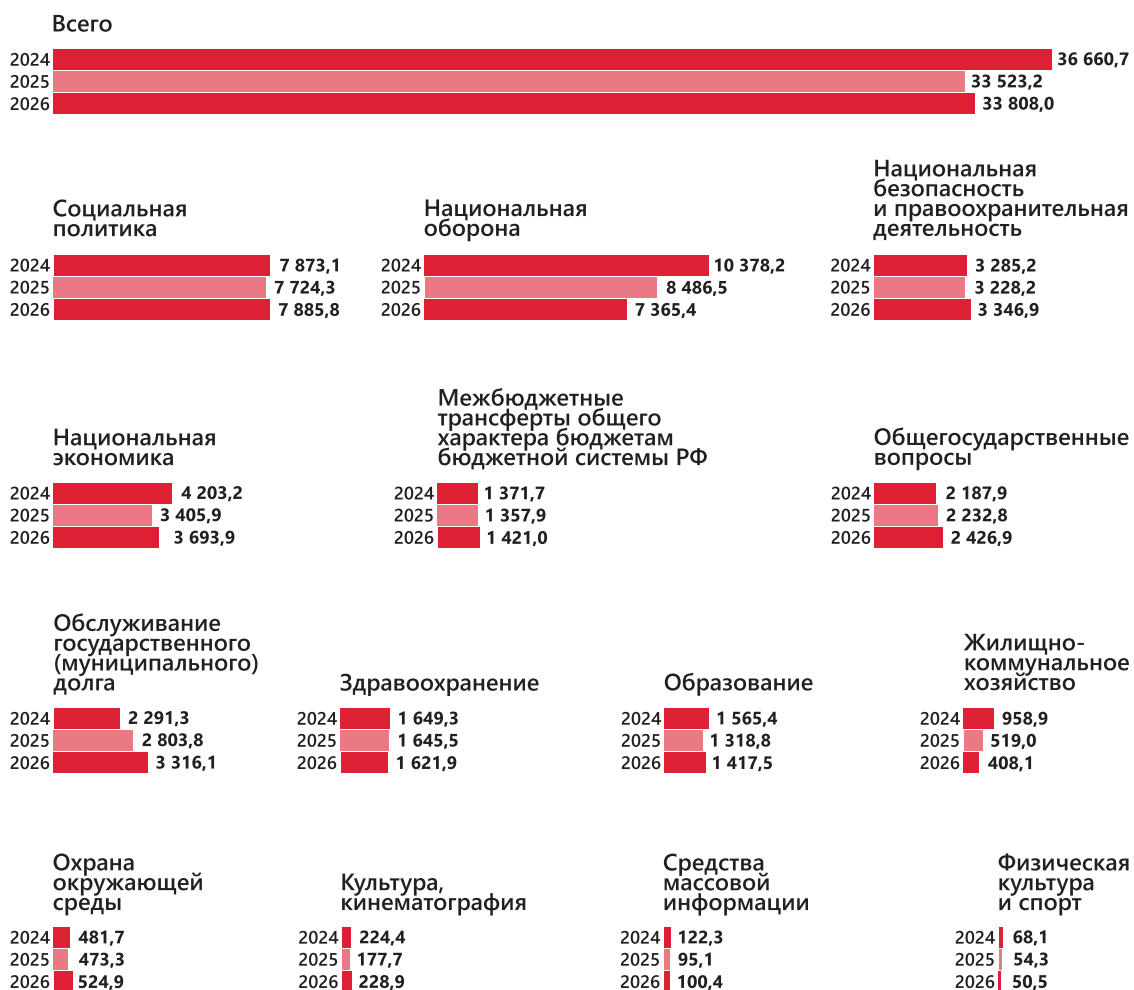
Вместе с тем Капелюшников задался вопросом: чьи интересы представляет концепция базового дохода, морали какого слоя она соответствует? И, отвечая на свой вопрос, назвал ББД «золотой мечтой артистической богемы».

«Вы можете вечно писать «нетленку» и при этом жить не впроголодь. Вы можете без конца бегать по кастингам на киностудиях, при этом вам не обязательно подрабатывать официантом или посудомойкой. Вы можете писать годами картины, которые никого не интересуют, и при этом сводить концы с концами», — пояснил он.

Однако очевидно, что написанием никого не интересующих картин занимается мизерная доля населения, а остальным, не относящимся к слою аристократической богемы, подобный идеал жизни вряд ли подойдет. А если представить, что все превратятся в бегающую по кастингам богему, то станет ясно: с таким обществом страна не проживет и дня.

«Труд сделал из обезьяны человека» — этот тезис, выдвинутый в 1876 году немецким общественно-политическим деятелем, философом, историком Фридрихом Энгельсом в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», знаком каждому. Энгельс говорил о том, что тип

ВОЙНА ИДЕЙ

Расходы федерального бюджета по разделам функциональной классификации в 2024–2026 годах, млрд рублей

человеческого мышления, отличающего его от животного, формировался в процессе совершенствования его трудовых навыков.

В XX веке ряд психологов, педагогов, социологов указывали на неотъемлемую важность труда в формировании у Homo sapiens качеств, отличающих его от животных.

Одним из важных в ряду таких качеств является его способность не подчиняться природе, считал советский психолог Лев Выготский. Животные всегда приспосабливаются к ней. Человек же в какой-то момент стал способен менять природу и окружающий мир вокруг себя, и делал он это в процессе своей трудовой деятельности. Труд требовал от человека самоорганизации, он стал залогом развития высших психических функций. А коллективный труд, способствовавший развитию высокого уровня коммуникаций, привел, как считает Выготский, к возникновению речи, а значит, и к развитию сознания.

Через трудовую деятельность человек становится частью общества, народа, государства.

В работе «Педагогическая психология» Выготский обращал внимание на то, что человек в своем труде опирается на накопленный за тысячелетия «коллективный социальный опыт», передающийся от поколения к поколению посредством «социальной наследственности».

Джеймс Хекман

О том, что труд играет огромную роль в формировании сознания человека, говорил и советский психолог, философ, педагог Алексей Леонтьев. Он подчеркивал, что, в отличие от животного, человек в своей деятельности может не руководствоваться биологическим смыслом и даже противоречить ему. И особенно активно этому способствует коллективный труд.

«Так, например, спугивание дичи само по себе биологически бессмысленно. Оно приобретает смысл лишь в условиях коллективной трудовой деятельности. Эти условия и сообщают действию человеческий разумный смысл», — писал он в работе «Проблемы развития психики».

Но если человек с детства привыкнет к мысли, что труд больше не является неотъемлемым условием жизни, и если эта мысль закрепится у нескольких поколений и станет абсолютной нормой, то к чему это может привести?

Человек утратит все то, что получил благодаря труду. Потеряет свое место в обществе, связи с другими людьми, не сможет развиваться, проявлять способность и волю менять мир к лучшему. До какой точки он будет деградировать? До состояния обезьяны? Но речь идет даже не об отдельных людях. Идеологи ББД намерены применить эту практику к целым народам. Общество, состоящее из индивидов, не способных вместе трудиться и строить внутренние связи, — это уже не общество. Народ, утративший связь поколений, не способный передавать социальный опыт и культуру своим детям, — уже не народ. Общность, потерявшая необходимость в небологических смыслах, превращается в стадо.

Эти деградационные процессы не наше теоретическое предположение. Их отмечают и современные исследователи. Так, например, американский экономист, лауреат Нобелевской премии Джеймс Хекман в одном из интервью обратил внимание, что деньги сами по себе не являются волшебной таблеткой от нищеты, и что дети тех, кто всю жизнь жил на пособия, повторяют судьбу родителей, не пытаясь выбраться из социального гетто.

По мнению ученого, не стоит просто раздавать людям деньги, но вместо этого «нужно интегрировать их, привлекать к работе, давать им возможность работать достойно». Хекман считает, что

нельзя выплачивать пособия даже тем, кто потерял работу, не говоря уже о безусловном доходе для всех членов общества. Он утверждает, что у людей, получающих деньги на дармовщину, находится под угрозой само человеческое достоинство, и вместо финансирования безработных предлагает субсидировать их деятельность.

«Мы хотим привлечь людей, а не загонять их в гетто. Это значит либо сказать: «Ты никчемный сталевар, оставайся дома, мы вышлем тебе чек», — либо: «Мы можем воспользоваться твоими услугами», — утверждает ученый.

Но, видимо, кому-то очень хочется убедить большие общности людей в их никчемности. Особенно в этом поднатерели США. О том, какую специфическую политику американские власти осуществляют по отношению к индейцам, писал один из авторов нашей газеты Лев Коровин в статье «США: от протофашизма — к окончательному решению

индейского вопроса». Он отмечает, что в Соединенных Штатах в индейских резервациях, где доля безработных доходит до 40%, много семей живут в нищете, они получают карточки на бесплатное питание и другие пособия. Однако правительство страны, делая эти подачки, исключает этих людей из льготных программ по трудоустройству.

«Формируется порочный круг, при котором иждивенчество поощряется, а стремление трудоустроиться, наоборот, наказывается», — подчеркивает Коровин.

Таким образом американское правительство совершает «подрыв воли к труду», и это, наряду с подрывом культурно-языковой преемственности поколений, ломает дух индейского народа.

При этом в тех же Соединенных Штатах был и совершенно другой опыт помощи тем, кто оказался в тяжелой ситуации, не унижающий людей и не толкающий их к деградации. В 30-е годы XX века в период Великой депрессии, когда огромное число граждан потеряли работу и оказались на улице, правительство страны организовывало масштабные общественные работы по созданию инфраструктурных объектов. Уже весной 1930-го на это было выделено \$750 млн, что по тем временам являлось баснословной суммой. И, возможно, проще было раздать эти деньги безработным, а не организовывать их трудовую занятость. Однако проще совсем не значит лучше. В результате принятые властями мер миллионы американских мужчин вместо того, чтобы спиваться от ощущения своей полной невостребованности или уходить в криминальные структуры, были заняты на строительстве общественных зданий, автодорог, стадионов, дамб, аэродромов.

Работая, человек ощущает свою нужность стране, обществу, это придает его жизни значимость, привносит в нее смысл. Человек, лишенный общения в трудовом коллективе, в лучшем случае оказывается замкнут в пределах своей семьи, а в худшем — в себе самом. Это становится причиной депрессий, неврозов, суицидальных настроений и т. п.

Среди американских индейцев, живущих на пособия, все эти болезни души цветут буйным цветом. Однако правительство США, видимо, не желает вовлекать их

в жизнь государства и здоровую социальную политику по отношению к ним осуществлять не будет.

Кто-то может возразить, что все эти негативные последствия совсем не обязательны, что получение базового дохода вовсе не запрещает человеку общаться, работать, творить, что у него даже появится больше возможностей для саморазвития. Однако захочет ли человек развиваться? Чтобы такое желание появилось, необходимы как минимум соответствующее образование и воспитание. Но кто и, главное, зачем будет воспитывать и образовывать население, если всем предоставлена дармовая кормушка?

Итак, «мышеловка с бесплатным сыром» захлопывается. Ее устройство оказывается многогранным: тут и возвращение иждивенчества, и потеря людьми смысла жизни, и атомизация общества... Тем не менее концепция ББД имеет много сторонников, она активно продвигается. Кому это выгодно? Чтобы ответить на этот вопрос, разберемся с еще одним аспектом ББД — политическим.

Человек, задарма получающий от государства quantum satis (достаточное количество) денег, будет плотно подсажен на этот крючок. В такой ситуации речь о свободе личности уже не идет, власти получают полный контроль над населением. Добавим сюда уже упомянутую атомизацию, неумение (и нежелание!) объединяться в группы, отстаивать свои интересы — и мы лицезреем мрачную антиутопическую картину.

Не потому ли концепцию ББД так поддерживают некоторые сильные мира сего вроде Илона Маска? Ведь претворение в жизнь этого проекта становится отличным инструментом для управления обществом. При этом истинная цель ретушируется рассуждениями о неизбежности безработицы в условиях нарастающей роботизации.

На самом деле робот никогда не заменит человека, не сравнится с ним по безграничному творческому потенциалу. И дел для человека еще очень и очень много — и на Земле, и в космосе. Вот только для того, чтобы человек захотел и смог вершить эти дела, он должен развиваться, создавать и осваивать новые профессии, постоянно учиться и постоянно трудиться, отдавая полученные знания и умения на благо общества.

Но, как можно видеть, сегодня на Западе идея человеческого развития и движения Истории вперед, мягко говоря, не находится на пике популярности. Напротив, мы всё больше убеждаемся, что сильные мира сего взяли курс на расчеловечивание человека. В этой связи концепция универсального базового дохода, наряду с распространением гендерных идей, ЛГБТ*, разврата, представляется одним из звеньев цепи, в конце которой маячит превращение людей в общество подконтрольных дегенератов.

Но можно ли это назвать обществом? Вряд ли, скорее это будет стадо безропотных овец. Впрочем, это будут даже не овцы — те хотя бы пасутся вместе. Это будут счастливые от регулярных подачек безмолвные фикусы — каждый в своей отдельной квартире.

Вот только что будет, если в силу каких-либо обстоятельств (войн, эпидемий, стихийных бедствий) подачки прекратятся? Что будут делать люди, не привыкшие зарабатывать на жизнь собственным трудом? Скорее всего, они не смогут начать действовать даже в негативном криминальном ключе — ведь для этого все-таки необходимы некоторые волевые качества, жизненная хватка, которых у фикусов не бывает. Останется только засохнуть на подоконнике.

Инна Астафурова

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

— Почему всё не так? — неотступно крутилось у меня в голове.
Больше обычно ничего не крутилось. На большее не было времени

На свете смерти нет...

Геннадий Королёв. Велосипедист

На свете смерти нет:
Бессмертны все.

Бессмертно всё. Не надо
Бояться смерти
ни в семнадцать лет,
Ни в семьдесят.

Есть только явь и свет

«Жизнь, жизнь»
А. Тарковский.

I

Я был беспробудно, бессовестно счастлив. Такими счастливыми бывают, наверно, щенята. Или пьяницы. Мне было четырнадцать или пятнадцать — точно не помню. Безвременье счастья так же необязательно к датам, как и безвременье пустоты. С бедой дело другое — там действуют механизмы иные; на беду надо чем-нибудь отвечать. И тогда внутри что-то включается. Если не включается — тогда пустота. Но походи еще различи беду в наше странное время. Впрочем, тогда я об этом не думал. Вряд ли я тогда вообще думал о чем-то. Тогда было лето, деревня — и Ната...

Еще было солнце, которое прогревало деревенский воздух до состояния нежно-тягучего. Воздух вибрировал над дорогой и туго обнимал резиновые шины

Наткиного велосипеда. Точнее, велосипед был мой, а Ната иногда брала его и каталась. Я радовался этому безумно, как если бы всерьез научился летать.

Натка кружила под окнами, посылая велосипедными ободками мне солнечных зайчиков. Я вприпрыжку бежал к калитке, отворял и после мерил солидно-степенным, казалось, шагом остаток расстояния до счастья своего. Потом пересаживал ее на раму, а сам садился сзади, и мы катили куда-нибудь долго, пока Ната не начала вертеться, заметив что-нибудь интересное, или пока нам обоим не надоело ехать и хотелось спрятаться, сесть на травку и рассматривать небо. От ее волос пахло теплым хлебом. Я ощущал ее нагретую кожу — она пахла сметаной.

Я еще спал, но уже думал, как сегодня сложится день. Обычно меня будили две вещи — радио и дедушкина старая бритва. Иногда добавлялись гири.

Бабушка хлопотала за кухонным столом. Дедушка включал радио, брал две пудовые гири и делал гимнастику, аккуратно размахивая тяжелыми своими руками точно над диваном, где я пробудился, но еще изображал спящего. В довершение бабушка с дедушкой говорили между собой так, что перекрикивали приемник. Потом дедушка брлся. Иногда последовательность менялась, но ритуал соблюдался неукоснительно каждый день. В этой утренней какофонии царил таинственная гармония.

Воздух за окнами, казалось, еле слышно гудел, настраиваясь на полуденный зной.

Я позволял себе нежиться минут несколько, затем выпрыгивал из постели, смотрел на часы и мчался на воздух. Время не помнил.

— Выспался? — искренне удивлялась бабушка. — Спал бы еще!

Она оборачивалась на часы и всплескивала руками.

— Батюшки-светы, девятый час. Так пора вставать. Давай-давай, матушка.

Воздух весело встречал новыми звуками. Все шумело. Громче всех стрекотали кузнечики. Иногда их перебивали мухи и пауты. Еще реже мимо пролетали пчелы. Они жили на лужке, в конце огорода.

Вода в умывальнике на стенке веранды жгла ледяной свежестью. Значит, утром дедушка успел нанести ее из колодца. Вот — к стенке приставлены коромысла. А вот пару ведер не донесены еще. Я беру коромысла и легко цепляю сначала одной, потом другой стороной за дужки ведер. Каких-нибудь года два тому я с трудом их таскал, нервно забирая то вправо, то влево, и расплескивая половину. В избу мне с такой поклажей тогда хода не было — расплескал бы все на половики. Теперь тело было налито — как созревшее яблоко — буйной упругостью. Временами, в переизбытке дурашливого восторга, я затевался тронуть избу плечом и верил, как древний монах в Господа Бога, что изба пошатнется и завалится на бок. Или хотя бы основательно накренился. Но не дотрагивался. Ее все-таки своими огромными загорелыми руками строил дедушка мой.

Он однажды догадался о чем-то. Подошел и с лукавой искоркой во взгляде спросил: «Ну как, почувствовал силушку?»

Дедушка был святой. Как и прадед. Оно — ощущение это — было где-то между лимбической зоной и спинным мозгом, и единолично оставалось без пересмотра. Воспаленное собственной подростковой сознание мое до таких глубин не ныряло. Когда однажды зимой были город, тоска и школа, один по фамилии Патасов решил довести до меня свою тупую идею: «Рыжий, рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой!» Мне было все равно. Дедушке, наверно, тоже. Я-то знал, что дедушка — свят, а Патасов — гнида. Но назойливая комариная нудь его бесила меня и неприятно шуровала внутри. Я дождался и зашел за ним в туалет. После сильного удара ногой в область брюха он закрылся, как книжечка, на полу. Такое было впервые: удушающая злобная немота, понимание впервые, что убью, и конвульсивный неуклюжий удар.

Да, и прадед. Я выходил из дому и шел огородами. Покидая наш огородец, дотрагивался до определенной, покачивающейся слегка, разлапистой елочной пятерни. Ветка росла на огромной ели, бывшей тут же, на огороде, кажется, тысячу лет. Я точно знал, что ветка эта давно качается, и что на самом деле с тех пор и качается, как ее плечом своим задел ненароком прадед когда-то, когда уходил по этой вот тропке на фронт. Меня это утешало, и я бежал дальше, по делам своим.

Был еще друг Буряков. Все звали его Буря. Он заглядывал иногда в оконце наше ни свет ни заря и монотонно пел: Ви-тя, Ви-тя-я, Ви-и-тя-я-я. Я обычно не слышал, но в этот момент как раз дедушка запускал свою бритву, и я просыпался. Мы пускали друга моего в дом и делили с ним завтрак. За завтраком он обычно травил разные байки и освещал всю светскую хронику нашей деревни. Бабушка со вниманием слушала.

Буря с детства имел хриплый голос, как у Высоцкого, отчего мне все время хотелось дать ему гитару. Позавтракав, мы весь день бездельничали; катались на велосипедах, валялись на свежих стожках с сеном, купались в пруду или в теплом зерне элеватора, пилились в небо. Говорили еще обо всем подряд. Иногда даже обсуждали книжки. Но Буре обычно быстро становилось скучно. В общем, дружили.

— Щас бы девочку сюда, — любил пометчать Буря. — Хорошую, поцеловал бы ее.

Я мычал что-то утвердительно, и мы продолжали нежиться на солнышке. Буря в такие моменты, как большой, прикуривал «Приму» и медленно тянул из нее дым, сплевывая табачную крошку.

Натка оказалась у нас случайно. Был веселый июльский вечер, крылечко, заполненное сплошь нами всеми: двоюродными и троюродными братьями, такими же родственными сестрицами и не менее родимыми соседскими девчатами и пацанами. Мы собирались играть в футбол, и нам не хватало кого-то в защиту. Буря тут же сидел, ковырял ножом крылечко.

— Натка, Натка, — завопили вдруг наперебой все, увидев ее бегущей мимо нас по дорожке.

Я не знал ее. Видел впервые и не придал никакого значения ни ее светлому сарафанчику, ни загорелому милому личику. Она была еще одной. Кем-то из нас. И я без раздумий, радостно, сразу ее принял. Она согласилась играть, и все повскакали со своими велосипедами, а она без предупреждения заскочила ко мне на багажник и стоя так и ехала сзади, держась руками за плечи мои. О чем-то расспрашивала.

В футбол играли без времени. Пока не надоест. В завершение покупали и ели огромный, обтекающий сахарной влагой, арбуз.

II

Я рос как сорняк. Одичалым и неухоженным. В семнадцать меня перебросило в город, и я там остался уже окончательно. Бабушка с дедушкой и деревня застыли в той части памяти, которую я куда-то запрягал. То было безвременье пустоты.

Тогда я, угловатый подросток, пассажиром трамваев искал отца на заброшенных остановках, в лицах прохожих, в депо и на соседних сиденьях. И не находил. Казалось, он был потерян навсегда, безвозвратно, когда-то в детстве. Я не знал, как быть и что выбирать, как правильно жить эту жизнь. Жизнь была беспросветной, бесформенной, как бесцветная масса кислого теста, лопнувшего пузырем снаружи и оголившего еще большую неопределенность внутри. Мы пацановой гурьбой несусветной вваливались в подъезды и в чьи-то квартиры. Здесь же был Буря, так же перебравшийся в город. Буря показывал всем свой кастет, который он, правда, никогда не использовал, а только носил с собой. С тех пор он сильно изменился. Общались мы мало, он постоянно влезал в сомнительные истории и сходил с разной шпаной. Буря был высокий, черноволосый, с большим кадыком, и уже почти не хрипел.

— Он тебя запакует, — уверенно представлял меня своим очередным корешам Буря, обращаясь к какому-то пацану и показывая на меня.

Пацан кивал и все тоже согласно кивали, что да, мол, запакую я тут всех. Я внутренне веселился, что Буря болтал про

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

меня всякое в таком духе, но виду не подавал. Мы уже не дружили. Но его постоянно тянуло ко мне. Ко мне, удивительным для меня образом, всегда притягивало алкоголиков, наркоманов и мелких рецидивистов. Впервые, кстати, значение слова этого мне растолковал в детстве сам Буря. Да, еще собак притягивало. Я не дичился компаний таких, хотя внутренне меня забавляло, что я чем-то могу быть интересен, например, хроническому наркоману и вору. Сам я прекрасно обходился без наркотики и разного рода сомнительных развлечений. Да мне и не предлагали. Однажды только предложили.

Обычно мы бродили по городу, по вечерним улицам осени, и блики огней разноцветных манили, как заколдованные. Город пах пивом, тополями, бензином и сигаретами. Я узнал как раз, что пацанва, с которой сошелся Буря, пинала иногда прохожих. Прохожие вздрагивали и не понимали, что делать. Потом пацанва рассыпалась по подворотням с чем-нибудь чужим в правом кармане, в левом сжимая кулачки свои с маленьким комком страха и борзоты.

Буря дождался меня после школы. Дружбаны его стояли чуть поодаль. Мы вместе прошли несколько остановок.

— Че ты кислый такой? — бешено вращая глазами, вдруг уточнил он. — Слышь, вон мужик чешет. Давай его, того.

— Не буду.

Буря ошалело окатил взглядом. Глазки у него были узкие, мелкие, почти кошачьи. Пацанва остановилась и обернулась ко мне, в ожидании чего-то. Я развернулся и пошел прочь. Но ничего не было. Я даже лениво подивился тому.

— Пусть чешет, — сказали только.

И мы разошлись.

Это была та глупая поросль молодых людей с раздутыми коленками на спортивных штанах и с футболками до самых этих коленок, которую я, несмотря на то, что сам был молод и глуп, начал с тех пор презирать. Я относил себя к какой-то другой поросли и чувствовал это. Но до поры кругом попадались лишь эти. Мне только жаль было, что среди них оказался тот самый Буря, с которым мы купались в теплом элеваторном зерне когда-то и пялились на закат.

Я шагал тогда по грязной улице, разглядывая встречных прохожих. Прохожие смотрели мимо меня. Где-то недалеко жил Буря. Я скоро заметил их: его и нескольких пацанов. Они шли рядом с какой-то девчонкой. Девчонка была высокая, скуластая, неуверенно так шла и все оглядывалась. Потом они подхватили ее и завели в подъезд.

— О, Витек, на стреме побудь, родной, — сказал один из них, подмигивая и последним заходя в дверь.

Состояние напоминало то, когда я ударил Патасова. Я не знал точно, что делать. Залетел в подъезд и замер. Трое стояли вокруг, она в центре. В толчее этой странной и потемках заметил светлую кожу и красные пятна. Стало невыносимо противно. Я вышел, глазами поискав что-то, что точно заметил перед тем, как зайти. Нашел. Двое мужиков стояли недалеко.

— Эй, туда вон, зайдите, — позвал.

Сам ушел.

Потом доводил себя. Накрывала неизбытная, злая тоска. Бродил неприкаянный по городу с вставленными в уши наушниками, где из глубины советского зала хрипел Высоцкий. Прогулка длилась полдня или весь день. В школу, понятно, я не заглядывал. Я и так сдавал все контрольные на «отлично» и «хорошо», и в старших классах мне не говорили ни слова. Я все равно грозился уйти. Отпускать меня не хотели. И я так учился.

Город был огромный, квадратно-серый. Я искал красоту. В зданиях, в уголках неба и крыш, в сочетании дворовых арок и водосточных труб. Находил с трудом, насили. Чаще не находил. Иду, например,

а кругом зима. Январь стоит тяжелый и пасмурный. И всей массой своей цепляется мне за ботинки и мешает искать красоту. Тогда я ничего не находил. А с неба падал снег. Сразу грязный.

— Почему всё не так? — неотступно крутилось у меня в голове. Больше обычно ничего не крутилось. На большее не было времени.

Опустошенный, я заваливался в дом, измученный неизвестной болезнью, и опрокидывал молодое сильное тело навзничь и лежал, лежал... Иногда хотелось завить. И когда через года два я завыл, обнаружил себя на полу, повзрослевшего. А к белому потолку по стенам и шторам струйками взбирались тонкие темные тени.

— Так видят жизнь мертвецы, — подумал я и вскочил. — Хрена вам лысого!

Иногда я читал книги взахлеб, за вечер и ночь. Это осталось из прошлого. И под утро рядом со мною на стуле сидел автор прочитанных строк. Точно я никогда не знал, придумал я себе это или впрямь различил в комнатных сумерках чей-нибудь силуэт. И было шумно от мыслей. И потом пустота.

III

Я то и дело ловил на себе Наткин взгляд. Она будто подглядывала за мной и сама стеснялась того. Теперь она регулярно гоняла с нами в футбол. Потом она убежала, быстро где-то скидывала майку и шорты, и возвращалась в привычном своем сарафанчике. Сам я тоже все чаще обращал внимание на ее сарафан: как он играл на ее фигурке и иногда оголял таинственную белизну белых коленей. Что-то нежно толкало в груди и шумно ворочалось, когда я случайно подмечал на просвет сарафана ее тонкую талию, бедра. И воздух, втянутый весь целиком, закипал в крови и радостно тяжелил голову загадочным легким эфиром.

Мы шли вдвоем по мосту. За мост, где я бывал редко. Там было место у речки, где днем мужики мыли машины. А вечером там парочками гуляли старшие парни с девчатами. Натка сама катила велосипед мой и иногда легонько касалась меня своим бедром в сарафане.

Закат над деревней весело затопил алеющей акварелью пойму целого неба. На холме вдалеке еле слышно гудела ферма. До одури пахло цветами. Я сорвал несколько и отдал их Натке. Из части она, удивительным для меня образом, на ходу, сделала два браслетика, остальные запрятала в волосы.

— Смотри, как точат! — весело указала она на стайку воробьев, обступивших у дороги огромную булку и не знавших, как ее одолеть.

Она взяла мою руку и нацепила браслетик. Мы прошли мост и спускались к реке. От реки разбегалась ночная прохла-

да. Солнце здесь уже село, и над спокойной водой нежной взвесью таял туман. Мы одновременно обняли друг друга за талии и так подошли к заросшему берегу.

— Подожди, — сказала она.

Отшла от меня, положила велосипед мой у берега, достала из бардачка под бейсбольной губку, в которую я аккуратно прятал гаечные ключи, избавляясь так от их дребезжания. Она намочила губку в реке и принялась протирать велосипедные раму, крылья и руль.

— Я ведь каталась последней, — поглядев на меня, серьезно сказала Ната.

Я уселся на берег и нежно наблюдал за ее старательными движениями. Кончив, она аккуратно выжала губку, сложила на место ключи и юркнула сразу ко мне, тесно прижавшись. Ее волосы легко касались моего лица. Я еще раз вдохнул запах свежего хлеба от них. Мы неуклюже молчали, наблюдая, как в речке плещется рыба.

— Прохладно, — тихо протянула Ната, вроде бы собираясь сказать что-то другое.

Я обнял ее крепче, посмотрел на внимательные глаза, тонкий носик и зарозовевшие губы. На щеках и на скулах ее чуть угадывался румянец. Она почти касалась головой моего плеча и неотрывно смотрела умоляющим и почти напуганным взглядом. Я притянул ее и чуть коснулся губами ее губ. Она выдохнула и разомкнула их...

Сердце не билось.

На городские улицы выплеснулась бывшими школьниками университетская осень. И главной здесь была осень. Хотя, конечно, университет какое-то недолгое время занимал меня. Но настолько, насколько вообще новое место может занять. И по мере того, как новизна уходила, исходил из внимания и сам универ.

Новизна сошла через полгода. У подножия этого ветреного Эвереста стояли два молодых и перспективных препода. Они скучно смотрели на меня и заученным тоном поочередно твердили: «Когда Шпенглер написал о конце истории, рухнул коммунизм. Как только Маркс написал о классах, появились классы. Но Маркс все равно неправ. Доказали, что революцию будут делать не рабочие, а студенты и проститутки. Поднимите руку, кто вчера был на митинге?» Потом так говорили: «Сталин — тупой тиран, — здесь было без аргументов. — Худшее, что случилось с Россией — Советский Союз и советская школа. Поэтому здесь мы будем преподавать по передовым технологиям. Главное в жизни что? Быть в тренде. Для этого прокачивайте свои soft skills. Будьте гибкими, и люди потянутся».

Я мысленно подбирал способы истязания таких преподав, но мне тут же становилось их жалко, и я посылал их к чертовой матери и к Иосифу Виссарионовичу.

Я устроился репортером в местную газетенку. Там было повеселей. Но универ не исчез, и тоска временами все равно настигала.

Однажды я обнаружил себя в загородном комплексе, состоящем из типичных бетонных зданий, — не то летний лагерь, не то санаторий. Вокруг копошились студенты, отупевшие от свободы, выпивки и ночной жизни. Посреди одной из комнат, куда все набились и где по стенам мелькали разноцветные блики от светомузыки, стоял пластмассовый таз, полный бренди.

— Откуда это? — спросил у кого-то.

— Универ организовал, — был ответ. — Чтобы управлять, так сказать, энергией молодежи.

Я направил свою энергию на вызов такси и умчал в город. В городе было шумно, темно и всё в огнях. В груди что-то ныло и тянуло. Было тошно и пусто. Была еще какая-то мысль у края сознания, я ее не хотел отловить и подумать, но она ускользала. Ехали мимо клуба. На тротуаре кучковалась стайка девчонок.

— Останови, — попросил.

Вход в клуб был чуть ниже уровня ног. Я спустился по лестнице и уперся в улыбающегося вышибалу. Мне показалось, что под кожаной курткой он запрятал что-то вроде наплевчиков, чтобы казаться шире в три раза. Рядом стоял еще один, такой же.

— Ты чё в кроссовках?

Я пожал плечами.

— Ладно, проходи. В следующий раз туфли бери, а то улетишь сразу отсюда.

Мне выдали светящийся браслет на руку, и я очутился в темном зеве беснующегося юношества. Только теперь заметил, что со мной из «санатория» вернулось несколько ошалевших студентов. Они быстро рассосались в огромных помещениях клуба. Я сел за барную стойку и заказал первую водку.

Я не знал, сколько прошло времени и сколько я выпил. Периодически подсаживались пьяные девицы, демонстрируя боевой окрас, у многих частично потекший; что-то спрашивали, но я и не думал отвечать. Они уходили. Подошел какой-то парень, толкнул в плечо, начал что-то рассказывать. Я забыл, что нужно бы его послушать. Он толкнул еще раз. Я пригляделся. Это был Буря. Он широко улыбался. Я решил, что тоже улыбнусь и скривился.

— Был на митинге вчера? — спросил сразу Буря. Видно, этап восторженного приветствия, полагавшийся после долгого расставания, я прослушал.

Я отрицательно качнул головой, хоть я и был там — делал репортаж.

— М-м, — Буря запрокинул шот с чем-то зеленым. — А мы с пацанами ходили. Столько мяса свезли, ты прикинь. Не помесились только. А можно было б. Мне говорили, там месиво будет. Позвали спецом. Ты-то хоть как, Вить, пошли ментов гасить?

— Не пойду, — нехотя отозвался я.

— А че так, Вить?

— Уродов не люблю.

Буря хохотнул, но до него тут же дошло, что я это не про ментов. Он тупо посмотрел на меня и ушел.

Я поглядел ему вслед и повеселел. Мне вдруг сделалось невыносимо, до слюней, хорошо. Захотелось на воздух. Я встал со стула, и тут же присел обратно.

— Че они туда мешают? — подумал.

Я все же вывалился на воздух. Ночь была до чуда легка и свежа. Я догадался, что если пойти теперь аккуратно вдоль улицы и дышать, можно взлететь.

— Прав был тот вышибала, — подумал, вспоминая название какой-то книжки.

Я брел, а огни светофоров весело мне подмигивали. Краем сознания заметил, как Буря тоже вышел из клуба и шел где-то поодаль, на другой стороне дороги. Прошел темную арку с решеткой и курившим на углу парнем. Табличка над его головой сообщала, что за решеткой «Домь книги». Прочитав табличку, заметил, что никакого парня там нет. Я отрешенно подумал, что

Геннадий Королёв. Интерьер с красным стулом. 1979

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 14–15

в водку что-то все-таки подмешали. Меня толкнули в плечо.

— Слышь чё...

Я сразу решил обозлиться и, резко обернувшись, увидел перед глазами большой и красивый, правильной формы подбородок.

Кажется, удар прилетел слева.

IV

Церковь была старая, вся осевшая, перекрутившаяся вокруг себя и кругом растущих тут же ив. По деревенской легенде, ее пытались сносить не то пять, не то десять раз. То трактором, то топором. И каждый раз тракторист или плотник начинали болеть и умирали. С тех пор церковь никто не трогал, и она старела самостоятельно.

Мы сидели гурьбой возле церкви на стопке из бетонных плит. Ребята затеялись считать, кто кем приходится кому из деревни.

— Бабка Дуся была сестрой бабушки Светы. А ты, Лешка, раз внук ей, то двоюродный брат Машке.

— А Карповы родня Каратаевым. Мишка — троюродный брат дядьке Сашке.

— Тетя Оля сестра тети Оксаны.

— Двоюродная?

— Та не-е, родная, чай.

— Ну я и говорю...

Я переставал слушать и жмурился на синее небо. Там было солнышко и одно облако, давно уже пльвшее от него куда-то в сторону моего дома. Стоял теплый августовский вечер. Конец лета. Скоро придется уезжать в город, в школу. От этого почему-то щемило где-то в груди.

— Витька, слышишь! Вы с Валькой пятиродные, с Иринкой шестиродные, а с Наткой семиродные.

Я не сразу сообразил, как все это вышло у них. Посмотрел на Натку. Она слезла с плит и рвала тут же под ни-

ми мать-и-мачеху. Кажется, не слышала. Я снова подумал, что скоро придется уехать. Рядом сидел Бура с ножом, вытачивал рогатку.

Глаза открылись, похоже, сами собой. Сознание подоспело чуть позже. Когда оно вернулось, глаза уже шевелились и разглядывали мир. Я нежно обнимал захарканый, усыпанный бычками асфальт. Первая вошедшая мысль была про то, что теперь должна сильно заболеть голова. Но голова не болела и была, казалось, невесома. Я отнял щеку от шершавого холода, и голову тупо, металлом, прострелило навывлет. Что-то лопнуло и со звоном просыпалось внутри черепа. Я насилу поднялся. Впрочем, посторонней помощи от соседней стены не понадобилось. Мне вдруг хотелось гулять, и я понял, что замерзаю. Достал телефон и вызвал такси. Пока вызывал, брел неспешно по проезжей части. Город был пуст и по-прежнему свеж.

Скоро под ноги прилег перекресток. Широкий, с трамвайными путями.

— Прокатиться бы на трамвайчике, — подумал.

Я обернулся. В старинный красивый дом на углу была вмонтирована аптека. Она светилась белым кварцевым светом. Я ринулся туда. Был открыт только небольшой предбанник перед входом. Основной вход был заперт, и на двери висела табличка: «Звоните». Я растерялся и какое-то время искал звонок. Даже достал телефон, попутно заметив, что пока брел до аптеки, семь раз вызвал такси. Потом наконец обнаружил веревочку слева. Дернул.

Через какое-то время из аптечных глубин вышла провизор. Молодая девушка в рабочем белом халатике, с накинутой поверх кофтой.

— Здравствуйте. — сказала она, отворив небольшое окошечко в двери.

Я вдруг понял, что ни за чем конкретным не заходил, и задержался только по-

тому, что меня увлек поиск веревочки. Совершенно пожалев, что разбудил человека, я замылся.

— Можно мне активированного угля?

— Из клуба? — девушка улыбнулась.

— А как это вы? — я искренне удивился.

— Так ведь он за углом, — привычно махнула рукой девушка и посмотрела на меня. — И у вас тут вот, кажется, — она дотронулась до своих виска и подбородка.

Вскоре она вернулась с углем и хлоргексидином. Я расплатился, и она собралась закрыть окошечко, но я, сообразив вдруг, что мне нужно, умоляюще пробормотал:

— Постой со мной. Немного. Давай поговорим.

Она усмехнулась и осталась.

Мы говорили, пока сквозь жалюзи аптечных окон не просеялся первый слабенький лучик зари. Но я не помню ни единого слова, сказанного между нами тогда. Временами она смеялась моим шуткам, что меня несказанно, каждый раз, повергало в неопишимый детский восторг.

Потом пришло утро. Дико хотелось спать.

Бурю я больше не видел. Один раз, через несколько лет, он позвонил мне и без затей попросил денег. Я не дал. Через три дня он умер от передоза.

Я весело шагал по проснувшейся, в зелени, улице. Солнце достаточно поднялось над домами и уже осветило весь мир. Это было родное село. От домов всюду, от столбов и заборов пролегли еще длинные, прохладные тени. В них пахло нежной, зеленой травой. Слева юрко взбегала на небольшую горочку зеленая улица. Она так и звалась — Зеленая улица. Она вела к дому отца. К моему дому. А справа был отворот к пруду, где мы с ребятами до ломкой немоты в пальцах каждый вечер купались. Где-то впереди маячил перекресток, за ним школа и школьный двор с полянкой. Там,

между древними соснами, у нас были ворота для игры в мяч. Я шел и шел, а на селе было спокойно, тихо и как-то сказочно.

Было что-то странное в этом утреннем нездешнем покое. Никого кругом не было; на все село — я один. Я принялся было думать об этом, как меня нагнал мотоцикл с коляской. Зеленый дедушкин «Иж-Планета». За рулем сидел молодой мужчина лет тридцати, черноволосый и поджарый. Он поглядел на меня и заулыбался белозубой улыбкой. Вот мы уже стоим напротив друг друга. И я вдруг понял, что это мой дед. Дед по отцу. Я никогда не видел его молодым. Его не стало, когда мне было шесть, а ему семьдесят. Мы нежно и решительно обнялись и отчего-то разрыдались друг перед другом, как дети. Потом он повел меня по улице и привел в дом. Дом был большой и светлый. В доме были все. Вся родня и, кажется, близкие. Был круглый стол, и такой же круглый на нем лежал хлеб. И все были счастливы видеть друг друга, как после долгой разлуки.

Я открыл глаза. По стенам и потолку понял, что нахожусь у себя на квартире. Чуть слышно пробивался шум города из-за окон. В воздухе царили сумерки, и по потолку временами пробегали лучи от фар. Я проспал целый день. На душе было тепло и чисто. Последнее, что я помнил — веселые глаза девушки из аптеки. На языке вертелось: «А стол один и прадеду и внуку...»

Я лежал в сумеречной полутьме и вошел. Следил, как разбегаются лучиками трещинки в матице. Тайно подслушивал, спят ли старики. Не спят.

— Ба!

— Ну чего?

— А сестра и брат могут жениться?

— Еще чего, — не то спрашивала, не то возмущалась бабушка.

— А если они семиродные?

— Где ж ты найдешь таких? — смеялась. — Не выдумывай. Спи давай!

Я закрывал глаза и не спал.

— Почему все это кругом? — думал. — Почему я такой, а не другой? Зачем я?

Снова прислушивался. Бабушка с дедушкой спали. Я тихохонько приподымался с дивана. Заспанная пружина в последний момент грустно взвизгивала. Бабушка переворачивалась на другой бок и что-то чамкала губами. Я от умиления замирал в смешной позе и стоял, пока не затекало все тело. Мне становилось смешно от этой позы и темноты кругом. Я не сдерживался и прыскал. Потом пугался сам себя и на цыпочках выбирался дальше. Дверь в избу приоткрыта, чтобы шла из сеней прохлада. За день готовки на печи в избе стухнул угар. Я выбирался в сени, потом на веранду, и отворял двери.

За дверьми стояла огромная ночь. И тихо-тихо было везде. Кузнечики только не уставали тарыхтеть: т-ррр-сс. Огород наш кругом был взят звездами. И над головой материками стояли звезды и жгли огни. Тихо всё, а они смотрят. Подглядывают.

— Как хорошо! Господи! Почему? Зачем это все?

Ночь молчала...

Только кузнечики стрекотали. И звезды подмигивали.

Геннадий Королёв. Теплое лето

Виталий Попов

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:

Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001

Тел. редакции: (495) 691-50-03

Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 0284-25

№ 622 (622) от 26.02.2025

Время подписания в печать:

по графику — 10:00,

фактическое — 10:00

Тираж 8 000, цена свободная